

ДЕЙСТВИЕ 2

Понимание суда Божьего (Откровение 4-11)

Откровение 4

В 1-3 главах мы увидели и услышали об определенных моментах личности Христа и о потребности церкви понять, какие взаимоотношения Христос имеет со всеми верующими. Через понимание этих отношений Он дает уверенность в Своей защите для всех христиан, поддерживающих общение со своим Господом (тех, кто верно Ему служит).

Следующие видения дают нам дальнейшее представление об отношениях Христа с Богом, и благодаря этому мы лучше понимаем то, как действует Бог в отношении человека. Представленная нам картина оказывает большую помощь в понимании того, как действует Троица. Вдобавок, отождествляя себя с Иоанном, читатель воспринимает все лично к сердцу и видит практическую ценность от понимания того, как действует Бог, свершая суд над нечестивыми.

Читатель, имеющий восприимчивый ум ребенка, сможет по достоинству оценить представленный в книге образ Бога, такой полный и ясный, что второго такого не найти во всем Писании. Зачастую, родителям приходится отвечать на вопрос ребенка: «Как выглядит Бог?». Здесь нам и дана возможность узнать об этом. Так давайте же приблизимся к тронному залу Бога.

Тронный зал Бога: видение Бога

ст. 1 После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

Видения, которые мы находим в 4 и 5 главах, в первую очередь концентрируют наше внимание на Боге, тем самым, давая нам время понять кое-что о Его личности и силе еще до того, как действие перейдет к Агнцу. Иисуса Христа необходимо воспринимать в качестве Агнца как в отношении к Отцу, так и в Его служении человечеству. Служение Агнца нам, а также наша нужда будут понятны при завершении сцены опечатанной кни-

гой, содержание которой достоин раскрыть только Агнец. Такое откровение вызывает заслуженную хвалу со стороны Божьего народа, искупленного Агнцем и исполненного Духом.

Когда мы подходим к словам Иоанна «После сего я взглянул...», нам необходимо напомнить себе, что очень важно хранить в памяти и то, что мы уже видели и слышали, чтобы впечатление, производимое откровением Христа, постепенно восстраивалось в нашем сознании. В каком-то смысле одно действие пьесы уже завершилось, тем не менее, оно является важной частью общего представления, потому что передает Иоанну (и всем остальным подобным ему слугам) уверенность и утешение.

Для Церкви необходимы те истины, что сейчас открываются перед ней, так как ей крайне важно осознать, кто Господь над историей, чтобы Божий народ почерпнул силы встретить будущее и иметь уверенность в победе. Это ключевой момент, определяющий веру человека. Испытания и скорби могут отвести наш взор от престола. Действительно верно, что иногда мы так заняты «подножаем» Бога, что не видим Его престола. Христиане получают укрепление перед лицом испытаний, когда они ясно видят Бога на престоле и понимают, что это для них означает.

То, что Иоанн сейчас видит, сообщает приглашение: «дверь отверста на небе». Его глаза раскрыты, а уши готовы слушать, так как он должен суметь соединить все, что он слышит и что видит в одно целое, найти здесь общий знаменатель и сделать вывод относительно того, что все это значит. Первым звуком был «голос, как бы звук трубы» (ср. 1:10), он не оставлял Иоанну никакого сомнения относительно его происхождения. Этот голос «говорил» (λαλέω) с Иоанном; этот глагол выражает разговор, беседу. Повеление «взойди сюда» совпадает с обстановкой в 1 главе, 10 стихе. Иоанна зовут войти в присутствие Божье в сферу Духа. Вследствие этого Иоанну будет дана благословенная возможность увидеть то, «чему надлежит быть после сего» (ср. 1:1, 3, 19), чтобы заверить о важности этой вести для рабов Божьих.

ст. 2 *И тотчас я был в духе²⁴; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий.*

Нет никакого сомнения относительно реальности этой сцены, однако, если мы будем принимать описания слишком буквально, мы лишим ее присущей ей действенности. Идея «престола» является преобладающей в

24 Или: «в Духе», как в Англ. Библии (прим. ред.).

видениях Иоанна (ср. Исаия 6:1-8; Иезекииль 1:1-28; Даниила 7:1-28; 3 Царств 22:19). Образ того, что Всемогущий Бог восседает на троне, помогает нам понять, кто есть Бог – Его личность, Его положение, Его силу и власть.

ст. 3 и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

Если форма человеческого бытия не прошла преобразования, то этот человек не может взирать на Бога; здесь, однако была изменена ситуация, в которой находился Иоанн, таким образом, чтобы он мог видеть Бога. Проблема для него заключалась в том, чтобы суметь описать человеку, который никогда не был в сфере Бога, как действительно выглядит Бог. Для этого он должен использовать образы.

Слава Божья – красота и блистательность престола – передается при помощи сравнения с разглядыванием драгоценных камней, радуги и стекла. Первым он использует «камень яспис», который обладает полу прозрачностью, так что сквозь него проходит, отражаясь и преломляясь, свет (похожий на свет, исходящий от граней алмаза). Сюда он добавляет сардис, по цвету огненно-красный, сверкающий, как будто выбрасывающий искры (как и святость Божья способна проявить себя в пламенных судах).

Затем, вокруг престола была «радуга « в прекрасном спектре цветов. Это, как сравнивает Иоанн, было подобно «смарагду²⁵»; этот кристалл способен излучать радугу и призматические цвета. Когда читатель соединяет великолепие аспектов драгоценного камня, то, что он видит – несравненная величественность Бога.

ст. 4 И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.

Вместе с Иоанном мы переносимся туда, где присутствие Божье и там мы созерцаем Божью славу. И также вместе с ним нам дается понять, кто такой Бог и как Он действует. И хотя это понимание очень реально, оно в обязательном порядке должно быть передано с помощью образов. Эти образы не только передают Его лик, но также проникают в тайну Его личности и Его природы.

25 Т.е. изумруд (прим. ред.).

Бог управляет Своим царством. Он правит, царствует. Он — главный, восседающий на троне. Но хотя этот престол и является «высоким и превознесенным» (ср. Исаия 6: 1), Он все же не далеко от каждого из нас (ср. Деяния 17:27). Бог есть Бог, а человек есть человек. Этот отрывок помогает нам помнить, кто Он. Сцена представляет «двадцать четыре престола», с «двадцатью четырьмя старцами», описание которых составляют «белые одежды» и «золотые венцы». Все эти детали помогают Иоанну раскрыть его цель — донести до читателя толковое понимание сцены. Разделять двадцать четыре на две группы по двенадцать и делать отождествление их с кем-то конкретно, совершенно не требуется. Сцена, взятая в полном объеме, может говорить сама за себя.

Слова «престолы» и «старцы», были тогда понятны людям, так как место правительства и надзора было им хорошо известно. Число «двадцать четыре» помогает передать, скорее вид или качество, нежели простое побуждение считать их, как буквальное количество. Вся сцена перед нами полна престолов. Все способствует восприятию Того, Кто находится на главном престоле — Бога. Также и «белые одежды» (соотнесим ли мы их с видением прославленного Христа в 1 главе, или же с обещанием, данным побеждающему в 3:4-5) — это понятия, уже привитые нашему уму и должны для персонажей здесь, в этой обстановке присутствия Божьего. Подобным образом и «золотые венцы» — это вид (род), Божий тип, который мы бы естественно ожидали здесь. Все эти черты должны будут соединиться вместе, прежде чем у нас получится полная, значимая сцена. Таковую «престольную» атмосферу дает нам присутствие Бога.

ст. 5 И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божьих;

Прежде чем мы подведем черту под этой сценой и сделаем выводы о том, что же она значит, нам необходимо обратить внимание на то, что мы видим, а также слышим. «Молнии», «гласы» (или звуки, свойственные тому, кто их производит) и «громы» будут использоваться по всей книге в тех ситуациях, когда говорит Бог. Даже звуки могут определять, что это — Божье, «Божьего рода».

Когда мы присоединяем к этим звукам «семь огненных светильников», которые, как нам сказано, обозначают семеричную природу Святого Духа (на это также указывалось в главе 1), мы осознаем, что эти светильники — тоже «Божьего рода». Видя, в каком они обличье, мы осознаем их силу и

предвидим, что они должны делать тогда, когда Бог действует по отношению к Своему народу. Все это уже внушает благоговейный страх, но это еще не конец сцены.

ст. 6 *И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.*

К тому, что уже было преподнесено вниманию читателя, добавляется еще один значимый момент: служение «четырех животных» (τέσσαρες ζῷα). Очень трудно перевести слово ζῷον так, чтобы перевод правильно передавал оттенки смысла греческого слова. Слово «зверь» не подходит, так как его легко спутать с «дикими зверями» в 13 главе. Слово «тварь» не подходит также, поскольку может возникнуть представление о страшном нелепом виде. Основное значение слова — «живое существо» и, возможно, этот вариант ставит ударение именно там, где оно должно быть — на его жизни.

Эти существа не надо путать с шестикрылыми серафимами из Исаии 6:2 и далее, а также с херувимами с четырьмя колесами из Иезекииля 10:1 и далее, хотя между всеми этими существами есть и сходства в образах того, как все они служат Богу. Видно также, что то, что они делают, делает Бог. Беквис²⁶ так говорит об отрывке из 10 главы Иезекииля: «крылатые [херувимы], держащие престольную колесницу Иеговы, несут Его на ней, когда Он, в провозглашении Себя, шествует над миром...» — это схоже с образным описанием в 4 главе Откровения.

«Море стеклянное, подобное кристаллу» — похоже, это то, что отделяет Бога от человека, оно рисует нам отделенность Бога от Его творения. То, что это — Божье, подчеркивается соответствующим присутствием четырех живых существ «посреди» и «кругом» в этой престольной панораме. Хотя их «четыре», все же, кажется, что они везде. Так же и с Богом! Они также изображаются «исполненными очей» (ср. Иезекииль 1:14 и дал, Исаия 6:2 и дал.) так, чтобы ничто не ускользнуло от их всевидящего взора. Так же и Бог!

ст. 7 *И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек,*

26 Beckwith, Isbon T. *The Apocalypse of John*. Grand Rapids, Michigan: Baker Book House, 1967, p.501. (прим. автора).

и четвертое животное подобно орлу летящему.

Учитывая то, что относительно этих существ подчеркивается то, что они «живые», или их «жизнь», мы лицезрим Бога всей жизни и Того, Кто поддерживает всякую жизнь. Полное представление дается с помощью повторения, представленного четырехкратной картиной — дев, телец, человек, орел. Она напоминает образ в 1 главе Иезекииля, хотя есть различие в том, как соединяются разные детали. Но хотя подобные отличия и очевидны, все же общий эффект может быть равнозначным, таким же, как у Иезекииля: «Такое было видение подобия славы Господней. Увидев это, я пал на лице свое». После такого откровения, Иезекииль был готов для Божьего поручения, и ему дано было слово, чтобы донести людям.

ст. 8 И каждое из четырех животных имело по шести крыл воокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

Все это производит на наблюдающего ощущение того, что он находится в присутствии Божьем. Видение шести крыл живых существ возвращает нас вновь в шестую главу Исаии и подсказывает мысль, что два крыла используются, чтобы закрывать свое лицо в благоговении, еще два — чтобы закрывать свои ноги в смирении и два крыла, чтобы с быстротой летать, выполняя повеления Бога. Имея такие глаза, эти разумные существа — «в курсе» всего. Только когда соединяются все эти моменты, они способны и готовы исполнить свою функцию. Таким образом, при виде Бога в таком понятном образе, у видящего вырывается хвала, поскольку осознание подобного не может не вызвать хвалу: «Свят, свят, свят...». Бог живой и Он готов к действию.

ст. 9 И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков,

В этой картине, указывающей на реальность, живые существа придают Богу достоинство. Бог живет — так же, как и они живут. Они являют Его славу и демонстрируют Его силу и Его служение.

ст. 10 Тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полага-

ют свои венцы перед престолом, говоря:

Подобным образом и двадцать четыре старца воздают Богу принадлежащую Ему славу всем своим существом, поскольку все то, что они имеют, принадлежит Богу.

ст. 11 Достоин Ты, Господи принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено.

Все вместе они являют славу Бога, Того, Кто все сотворил и поддерживает существование всего. Люди могут лучше понять Бога в этой роли благодаря задействованным лицам и образу их действия в представленной сцене. Двадцать четыре старца, четыре живых существа и семь Духов Божьих, — все они помогают лучше выразить личность Бога. Он — Бог, не человек, и средства, располагаемые Им для действий, внушают нам трепет!

Откровение 5

Получив такие познания о Боге, какие были даны в 4 главе, читатель приготовлен к восприятию следующей сцены в разворачивающемся откровении Христа.

Видение Агнца, готового раскрыть Свою Весть

ст. 1 И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями.

Все внимание обращается на то, что Бог держит в правой руке. Это — книга, или свиток, полностью заполненная ее посланием. Ее полнота (заполненность) выражается тем, что она описывается как «исписанная изнутри и снаружи». К тому же она запечатана, и на ней лежит власть того, кому принадлежит эта печать. Когда что-то запечатывали несколькими печатями, было возможным открывать и читать такой свиток по одной части за раз. Число «семь» производит на читателя такое же действие, какое оно имело во многих местах до этого — чтобы передать собой полноту того, о чем говорится.

ст. 2 и видел я ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?

Две последние фразы параллельны — «раскрыть книгу» и «снять печати ее». Сделать одно значит сделать второе. «Сильный ангел» разжигает в нас ожидание развязки, так как не любой имеет смелость открыть ее. Его призыв способен достигать самых отдаленных пределов, ища кого-нибудь, кто бы соответствовал этому поручению пред Богом.

ст. 3 И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее.

Тот факт, что только Агнец может открыть эту книгу, показано нам с драматической силой путем, казалось бы, безнадежного, вызова всей вселенной: «на небе ... на земле ... под землею». Сначала нет никакого ответа. Но все не так, как кажется на первый взгляд!

ст. 4 И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее.

Иоанн правильно предчувствовал, что написанное в запечатанной книге способно оказать ему помощь и дать надежду и утешить боль. Но это обещание кажется пустым, поэтому, Иоанн поддается отчаянию, так ни у кого нет права открыть ее (это отчаяние так точно отражает состояние Божьих слуг, скорбящих без вести, заключенной в опечатанной книге! так происходит и тогда, когда мы переживаем потрясения).

ст. 5 И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

«Один из старцев» выступает здесь в роли Божьего вестника или ведущего, чтобы принести ободрение в такой критический момент. Он объявляет, что есть один, кто достоин. Эта его «достоинство» выражается сначала двумя титулами Мессии: «Лев от колена Иудина» (ср. Бытие 49:8-10) и «корень Давидов» (ср. Исаия 11:1;10). Его победа связывает эти два определения вместе. Он победил сопротивление; грех искуплен и праведность стала действительностью. Лаодикийцам Господь сказал: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его». Он одновременно и Обещанный и Исполнитель, поэтому у Него есть право открыть книгу и сказать, что там написано.

ст. 6 И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь Духов Божиих, посланных во всю землю.

В этой сцене у престола в центре внимания, как бы освещенный прожектором, стоит «Агнец». Перед словом в греческом языке нет артикля, но в нем нет необходимости, т.к. слово используется в значении имени собственного. Это имя имеет особую значимость в выражении действий Бога по удовлетворению нужды человека. Именно свершение этой задачи и вытекающие из этого преимущества для людей подчеркиваются, когда появляется этот титул. Одно и то же лицо является и «Львом» и «Агнцем». Далее по контексту читатель обратит внимание на значимость в употреблении слова «Агнец».

«Престол», «старцы», «живые существа» — Агнец принадлежит к этому окружению. Читателю нужно также отметить аспекты, описывающие Агнца. Он «стоит» живой и готовый к действию — хотя зритель понимает, что Он был заклан (включая все значение Страдающего Раба в 53 главе Исаии). Этот же Агнец имеет «семь рогов». Это должно быть образом, потому что буквально у агнца (ягненка) рогов не бывает. Эти семь рогов со значением силы, кажется, очень хорошо сочетаются с той средой, где стоит Агнец — престол Бога. Кроме того, что Он обладает силой «семи рогов», у Него есть «семь очей» (т.е. глаз), которые то же самое, что семь Духов Божьих, уже виденные нами до того, как мы пришли к престолу. Эти «семь Духов» — это род, они могут быть «посланы во всю землю» (сообщение), а не только семи церквям Азии. Таким образом, мы видим привязку Агнца к Богу и то, что Он имеет практическую цель в отношении людей. Вся Троица едино выступает в деле искупления, но здесь наше внимание обращается на Агнца, на Его свершение, и мы воздаем Ему хвалу.

ст. 7 И он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле.

Напряженное ожидание растет. Надежда вот-вот осуществится. Нет сомнения в отношениях между Агнцем и престолом, и Его прав на книгу, весть которой поможет Иоанну и всем другим рабам в скорби.

ст. 8 И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых.

Когда Агнец принимает запечатанную книгу из руки Божьей, реакцией лиц, присутствующих в этой сцене тронного зала, становится поклонение. Иоанн и читатели по праву присоединяются к ним. «Гусли» нужны для восхваления а «золотые чаши, полные фимиама» равнозначны «молитвам святых». Мы наблюдаем то, как слово «золотые» употребляется для обозначения того, что принимается (приятный аромат) Богом, как и до сих пор всегда наблюдалась какая-нибудь связь этого рода (золота) с Богом. Хотя пока не понятно, какое отношение «молитвы святых» имеют к посланию, заключённому в книге с печатями, это станет понятно позже, особенно, со снятием пятой печати. На самом же деле они подводят нас непосредственно к самой теме книги. Мы ещё понаблюдаем и услышим, как эта тема становится рефреном.

ст. 9 И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени;

Слово «новый» употребляется, в том же значении, как мы уже видели его ранее в 2:17 и 3:12, когда оно обозначает род или качество. Это — песнь хвалы, восхваляющая взаимоотношения человека с Богом, которые были установлены благодаря спасительной работе, совершенной Христом в плане прощения греха и сделавшей праведность для нас возможной. Этот же Христос, усматривающий наши нужды («Скала» из 1 Коринф. 10:4), раскрывает содержание опечатанной книги с целью сохранить эти взаимоотношения.

ст. 10 И соделал нас царями²⁷ и священниками Богу нашему; и мы²⁸ будем царствовать на земле.

Этот стих из «новой песни» также показывает нам благословения данных взаимоотношений с Богом. Мысль похожа на ту, что дана в 1:6. В слове «царство» выражаются наши отношения с Богом, по которым мы проявляем подчинение и получаем обеспечение нужд и защиту. Как «священники» мы познали, что значит получить доступ к Богу и нести служение пред Его лицом. Мы также знаем, что значит «царствовать» со Христом. Мы были соединены с Ним подобием Его смерти и воскресения и поэтому

27 В англ. Библии — «царством» (прим. ред.).

28 В англ. Библии — «...и они царствуют...» (прим. ред.).

вместе с Ним живем и царствуем. Это понятие будет рассмотрено более полно далее, особенно в связи с Откровением 20:4-6, где праведники представлены живущими и царствующими со Христом «тысячу лет».

ст. 11 И я видел, и слышал голос многих ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч,

Картина, изображающая небесных существ, была бы неполной, если бы не было указано на ангелов, которые несут служение в деле спасения человека (ср. Евр. 1:14). Они также возвеличивают роль Агнца – как в том, что Он совершил, так и в том, что Он сделает, сняв семь печатей. Эта весть будет людям во спасение. Такое множество ангелов не вызывает зрителя на попытку подсчитать их, а дает еще больше уверенности в тех неисчерпаемых возможностях, которые есть у Бога для достижения Его целей.

ст. 12 Которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение.

Христос достоин хвалы. Основанием для восхваления служит смерть Христа, и те благословения, которые в результате даются всем, кто принимает Его дело искупления. Так как именно Он восполнил эту нужду, Он также будет и тем, у Кого есть ответ на проблемы Его народа, Его страдающих слуг.

ст. 13 И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышало, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков.

Помимо небесного двора со всеми тысячами его ангелов, весь сотворенный мир и его обитатели отвечают единой хвалой. Здесь, при провозглашении хвалы, подобающей Сидящему на престоле и Агнцу, взор также обращается как в прошлое, так и в будущее.

ст. 14 И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.

Нам было представлено торжественное ликование по Богу, исходящее от четырех живых существ, двадцати четырех старцев и тысяч ангелов и жителей вселенной. Великое воздаяние почести завершается, как оно и начиналось, ответом главных героев — четырех живых существ и двадцати четырех старцев. И все наблюдающие за этим добавляют свое «аминь».

Теперь, мы познакомились с Агнцем, утешающую весть Которого мы ожидаем увидеть в книге с печатями, которая готова вот-вот раскрыться.

Весть запечатанной книги

Откровение 6

Читатель книги на самом деле наблюдает за театральным представлением в четырех действиях, которое называется «Откровение Иисуса Христа». Первое действие дало нам возможность увидеть Христа в Своей славе и услышать Его послания семи церквам. Таким образом, мы получили яркую картину взаимоотношений между Христом и Его церковью и услышали Его увещание преодолевать все препятствия, готовые разрушить эти отношения.

Новый взгляд дает нам Откровение Иисуса Христа в сцене Престола в главах 4 и 5. Здесь Христос предстает сидящим на престоле, Победителем. Он совершил порученное дело. Он — «Агнец», у которого «семь рогов» и «семь очей» («семь Духов Божьих»). Такой Агнец видит и знает положение святых, и у Него есть сила и власть к действию. Он стоит, готовый действовать. Ожидание накаляется, когда стало очевидным, что Он единственный обладает правом открыть «книгу с семью печатями», весть которой даст уверенность Иоанну, да и всем остальным страдающим слугам Христовым — и тогда и сейчас.

Это действие, начинающееся со сцены Престола и заканчивающееся «судами семи труб», показывает читателю, что церковь, находящаяся в страдании, требует суда над грехом. И снятие семи печатей раскрывает эту тему.

ст. 1 И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри²⁹.

29 В англ. Библии отсутствуют слова «...и смотри»! (прим. ред.).

Иоанна приглашают быть свидетелем и слышать то, что даст ответ на его нужды. В этой серии из семи выделяется группа четырех. Для нас важно, как Иоанну, ощутить эффект этого повторения, иначе получится неправильное толкование и Откровение потеряет свою ценность.

Читатель заметит, что приглашение «Идти» или «Идти и смотреть» (как в некоторых рукописях) дается одним из четырех живых существ. В каком-то смысле оно делает то, что делает Бог. Этот же факт в дальнейшем развивается тем, каким образом, сказано, оно говорило — «как бы громовым голосом». Зритель, сидящий в кресле, настораживает свое внимание, он задумывается — кем же будут герои, которые должны появиться на сцене?

Серия сцен с четырьмя конями и наездниками: противоборствующие силы

ст. 2 Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец, и вышел он как победоносный, и чтобы победить.

Когда Агнец снимает печати, Он исполняет Свое дело в качестве Открывающего, Дающего откровение. Как обсуждалось в 1:1, Он — и Открывающий и То, что открывается — «откровение Иисуса Христа». В посланиях, которые несут семь печатей, мы увидим, что у Христа есть ответы на проблемы людей.

Образное описание четырех коней имеет небольшое сходство с языком из Захарии 6:1-8, где кони — служители осуществления определенных судов. Источник судов в Захарии — Бог, но здесь нам нужно будет сначала увидеть всю серию, чтобы определить какого рода это кони. В каждом из четырех эпизодов мы будем отмечать цвета, дополнения и производимые действия, т.к. в каждой сцене, чтобы понять ее значение, все эти факторы должны быть соединены в одно целое.

Опасно делать разграничение и отделять первого коня от других трех из-за того, что он «белый». Хотя мы видели, как белый цвет использовался для описания сияния прославленного Христа и одежд побеждающих, описывая их положение, мы должны быть осторожны, чтобы не бросаться к любому выводу в определении значения. Даже всадник на белом коне в Откровении 19:11 и далее не должен тревожить читателя. Понятия, образы, нужно рассматривать в их контексте.

Всадник на этом белом коне, появляющийся при снятии первой печати, имеет «лук» (как имел бы воин). Он также получает «венец» (как дали бы

воину-победителю). Кроме этих двух дополнений, добавляется еще действие «победы». Это — картина, представляющая силу, силу побеждающую; и пока читатель размышляет о том, что бы она значила, ей на смену приходит другая.

ст. 3 И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри.

Еще одно из четырех живых существ выступает в качестве глашатая второй печати. Тот факт, что четыре живых существа по очереди, сменяя друг друга, объявляют серию снятий первых четырех печатей, помогает понять, что эти четыре печати составляют одно целое, когда дело касается их значения.

ст. 4 И вышел другой конь, рыжий³⁰, и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

Атмосфера, характерная первому всаднику, передавалась в белом свете, а обстановка, окружающая второго вся «красная» (в русском переводе — «рыжая»). На всем есть отпечаток красного — конь, а также всадник, которому даны три элемента. Мы видим, что у него есть власть отнять с земли мир (или по-другому, развязать войну) и убивать. Для этой цели он получает большой меч. Все выражает красный цвет, вся картина обаятельна и запятнана. Хотя у нас, возможно, и могли возникнуть сомнения по поводу первого всадника, сейчас ясно — в этом «красном» («рыжем») нет ничего хорошего.

ст. 5 И когда Он снял третью печать, я услышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.

Сцена напоминает предыдущие, но на этот раз все окутано «черным», теперь этот цвет выражает род и действие сцены. У всадника в руках «мера», или другими словами, весы. Эти весы помогают передать значение и смысл третьей печати. Сказанное в следующем стихе вовсе не означает, что на этих весах что-то взвешивают. Опять же, мы должны быть готовыми сло-

³⁰ В англ. Библии — «красный» (прим. ред.).

жить все приведенные детали, чтобы получить в итоге задуманный образ «черного».

ст.6 И услышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай».

Читатель видит всадника на черном коне, держащего весы, как бы собирающегося что-то тщательно вымерить, но кроме этого, он еще слышит весть, идущую из присутствия Божьего, помогающую ему понять значение этой сцены. «Динарий» был той суммой денег, какую работник получал в один день. «Хиникс пшеницы»³¹ составлял количество пищи, необходимой работнику, чтобы день трудиться. Перед нами предстает огромная инфляция, обесценивание денег. Эта цена примерно в двенадцать раз превышала обычную. «Три хиникса ячменя» были примерно равны по питательной ценности одному хиниксу пшеницы.

Последнюю часть стиха толковать сложнее. Глагол «повреждать» на греческом – «ἀδικέω», который, в основном, значит «поступать несправедливо», «обижать». Грамматическая конструкция, выражающая запрет, хорошо вписывается в контекст отчаянной ситуации. Масло и вино имели широкий спектр применений в их повседневной жизни, но теперь их было бы не на что купить. Они полностью исключаются, в том отношении, что их нельзя купить и использовать на свои нужды. Их нельзя «повреждать» в том смысле, что нельзя поступать несправедливо с целью их достать, т.е. воровать.

Целиком и полностью это была «черная» и мрачная картина. Человек мог с трудом выжить. Ничего не оставалось на одежду или оплату жилища, и вообще ничего на жену и детей. Будто бы злой рок опустился на сцену. Худшей картины быть уже не могло!

ст.7 И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри.

Похоже, что с каждым повторением, сцены строят общую картину, так что читатель уже вот-вот придет к заключению о смысле увиденного.

ст.8 И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому

31 В англ. Библии – «мера пшеницы» (прим. ред.).

Иоанн и Иаковия «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему³² власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

Четвертый конь бледный, или другими словами, желто-зеленого цвета. Это был цвет больного или умершего человека. Эту краску смерти усиливает и то, что всадник назван «смертью», а его спутник — «адам» (пристанищем мертвых). И «ким» была дана власть над «четвертою частью» жителей земли. Слово «ким», по всей вероятности, относится к Смерти и Аду, но некоторые предлагают интересное мнение, что это ссылка на всех четырех всадников и их смертоносные орудия — «меч», «голод», «смерть» и «дикие звери». Выражение «одна четверть» интересно как пример того, когда одно слово, обозначающее часть, стоит для выражения целого. То, что можно сказать о части, можно справедливо отнести и ко всему. Иногда мы тоже выбираем одного типичного человека, говоря о группе, например, с помощью местоимения «каждый»: «это каждый поймет!». «Каждый» — это местоимение единственного числа — один, служит типичным представителем группы. Мы хотим сказать, что то, что истинно в отношении этого одного человека, будет истинным для всех. Некоторые люди, не знающие грамматики, даже считают, что слово «каждый» — множественного числа, так как они знают, что речь идет не только об одном человеке. Итак, сцена, предвещающая смерть и разрушение повсюду — вот, что заключается в этом образе. Затем читатель сопоставляет эту картину с тремя предыдущими. Выстраивалось общее впечатление, и когда читатель оглядывается назад и просматривает прошедшие пред ним образы, в олицетворенных формах он распознает реальность, приносимую злом. Иоанн и его читатели испытали все это «за Слово Божье и свидетельство об Иисусе». Как показал «белый конь», часто нечестивые, кажется, и вправду одерживают победу. Война и кровопролитие «красного коня» постоянно приносили мучения Божьему народу. Праведность не освобождала их от этого. Не было чуждым для них и то, что показал «черный конь». Они знали, что такое лишиться потребных для жизни вещей, иногда даже до голодной смерти. Отсюда — скорбь и разделение четвертого, «бледного», коня и сопровождающей его сцены разрушения.

По причине того, что все эти страдания очень насущны для верных, весть пятой печати приобретает большую значимость.

32 В англ. Библии — «и дана им» (прим. ред.).

Убитые святые, находящиеся под алтарем, и их весть

ст.9 И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

Персонажами этой сцены во втором действии драмы являются «души под жертвенником». Им характерно то, что они «убиенны за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели», что похоже на то, как сам Иоанн характеризовал себя в 1:9: «за Слово Божие и свидетельство Иисуса». Они «слуги», т.к. остальные из их рода упомянуты в стихе 11.³³ Тот факт, что они «убиенны» помогает проследить связь с предыдущими четырьмя печатями, принесшими такое страдание. Эти «убиенные слуги» находятся «под жертвенником» (алтарем). Алтарь, будучи доступом к Богу через жертвоприношения, выражает надежные отношения с Богом. Образ начинается тем, что буквально происходило в Храме, т.к. действия у жертвенника устанавливали отношения с Богом. Эти души обладают тем, что обеспечивает алтарь. Их положение — это не географическое место, а способ выразить их взаимоотношения с Богом.

Этот пример использования «жертвенника» будет важно держать в уме, по мере продвижения к концу данного действия в 11 главе, где Иоанну дадут мерную трость и скажут измерить «храм Бога и жертвенник и поклоняющихся в нем». В книге еще будет несколько мест, где читателю будет необходимо возвращаться мысленно к убиенным, находящимся под алтарем, и их плачу, и делать связи.

Если у изучающего Слово есть искушение назвать этих людей «мученики», то это может привести к чрезмерному ограничению их числа и безосновательному отождествлению данного здесь рода с отдельными историческими личностями. Нужно позволить сцене постепенно раскрывать смысл.

ст.10 И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

Их вопль громок и ясен (и таким же будет его значение, если мы поставим себя на место Иоанна, когда он это слышит). Они вопрошают: «Доко-

33 В стихе 11 в англ. Библии они названы «слуги-товарищи» (прим. ред.).

ле?», но то, что им нужно, это не ответ, выраженный в часах, днях или годах. Не величина времени, а уверенность в приходе должного суда — вот, к чему они устремлены, и это не жалоба на медлительность Бога. Сердцем вопля является просьба отомстить за убиенные души, находящиеся под алтарем.

Когда для обозначения человека используется слово «душа», то контекст подчеркивает понятие жизни, жизни как качества индивида. Так и здесь. Речь не идет о бестелесных существах. Когда используется слово «душа», подчеркивается, что убиенные ли, живые ли, они обладают жизнью; обладают ли они физической жизнью, или нет, было видно из первых четырех печатей. Эти люди — те, кто пострадал от притеснителей. Притеснители же убиенных душ представлены нам как «живущие на земле». Первое упоминание этого рода людей было в 1:5 7: «Цари земные... все племена земные». Вся книга сообщает верным уверенность, и один из способов, как это делается — через пришествие должного суда на нечестивых, на притеснителей.

Данное учение сравнимо с тем, которое Иисус преподавал Своим ученикам, обеспокоенным надвигающимся разрушением. В Матфея 24 мы видим, как на вопрос учеников о разрушении Храма и разрушении, сопровождающем Его приход и конец мира, Иисус дает обещание, вселяющее уверенность: «И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть, но ради избранных, сократятся те дни». «Сократить дни» не означало их краткость по протяженности, а придавало уверенности в исполнении обещания — это произойдет, несомненно. Мы знаем — то, что Он говорит, совершится. Ответ Иисуса говорит нам не о том, когда, а как нужно преодолевать происходящее (таким образом «избранные» и избежали бед разрушения Иерусалима и готовы к Его второму пришествию). Эта мысль имеет параллель в переходе между вторым сравнением о разрушении Иерусалима и Второго Пришествия, стих 35: «небо и земля прейдут, но слова мои не прейдут»³⁴

Без сомнения, «живущие на земле» заслуживают Божьего суда, т.к. грех требует осуждения. Верность святых приносит суд всем неверным. Эту же мысль мы видим в словах Павла в 2Фес. 1:4 и далее: «...мы сами хвалимся вами в церквах Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скор-

34 примечание автора: анализ 24 главы Евангелия от Матфея поможет осознать, каким образом Господь дал уверенность Своим ученикам:

ст. 1-5	Вступление		
ст. 6-12	Разрушение Иерусалима	ст. 32-34	Разрушение Иерусалима
ст. 22	Переход	ст. 35	Переход
ст. 23-31	Второе Пришествие	ст. 36-51	Второе Пришествие.

бях, переносимых вами в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царства Божия, для которого и страдаете. Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью...» Иисус указал на то, как жители Ниневии осудят этот лукавый и прелюбодейный род. Послушание осуждает непослушание (ср. Мф. 12:41-42).

ст. 11 И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрутся их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число.

Действительность, полная страданий для праведных, изображается здесь так, будто всех верных Богу предают смерти. Это звучит продолжением образа одной четверти в сцене четвертой печати (см. разъяснения, данные там). Не все испытывают одинаковое притеснение, причиненное грехом и миром, но страдания испытывает каждый. Никто не знает наперед, ни как долго продлятся эти муки, ни какие формы это примет. Самое главное для святых – это оставаться верными. Эти стихи заверяют святых, что если они находятся в правильных отношениях с Господом, то Агнец даст необходимое, чтобы восполнить их нужды, какие бы обстоятельства им не встретились. Это образно представлено их «белыми одеждами» и «покоем». Это все, что нужно. Мы сможем преодолеть боль.

«Сотрудники» и «братья» получают утешение от данного обещания. В любой ситуации Господь поддержит их. Как писал Павел в 1 Кор. 10:13, «вся постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести». Иногда облегчение, выход, может означать физическую смерть, которая принадлежит христианину (см. 1 Кор. 3:22).

В белых одеждах, в покое, страдающие слуги Христа способны проявить долготерпение, будь то Иоанн, другие христиане того времени, или же нынешние верующие.

Сцена конца – события, вызванные Божьим гневом

ст. 12 И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь.

Стихи с 12го по 14ый дают читателю увидеть события, сопровождающие конец. Образы сопоставимы с тем, что сказано в Матф. 24 о разрушениях, сопутствующих второму пришествию Христа (тж. Ис. 34:4; Пс. 101:27; 2Пет. 3:1-13). Здесь эта символическая картина конца света начинается с «великого землетрясения». Подобное явление должно подтолкнуть читателя на мысль о присутствии Бога, т.к. это Он производит сие. Это не мелкая дрожь. То, что считалось прочным и незыблемым становится зыбким. Начинает распадаться само основание земли.

Внимание приковывается к Солнцу, единственному источнику света. Но свет пропал, он поглощен тьмой, иссяк, изглажен. Происшедшее в результате — «как власяница». Сравнение передает атмосферу плача, вызванного покаянием или смертью.

Затем взгляд переносится на Луну. Она также умирает, она истекает кровью. Жизнь вытекает из нее. Вместе с Луной пропадают и звезды. Они выбились из орбит. Пришел их конец.

ст. 13 И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои.

Сравнение, данное, чтобы понять конец, пришедший звездам, описывает разрушительное действие сильного ветра на плодовое дерево, когда его плоды еще не созрели.

ст. 14 И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров динулись с мест своих.

«Небо», о котором здесь говорится, представляет собой всю твердь (свод) небес настоящей вселенной. Его убирают также легко и уверенно, как человек может свернуть свиток, после его прочтения. В нем больше не нуждаются. Как с небом вверху, так и с землей внизу — со всем покончено. Горы и острова вместе обозначают землю. Сложенные вместе, все образы представляют одну мысль — это конец.

Язык, использованный здесь, образный, но, тем не менее, конец — реален. Что же реально? Суд обязательно и неминуемо свершится. Ни один нечестивый, из «живущих на земле» его не вынесет.

ст. 15 И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяча начальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор».

Вот они — «живущие на земле», нечестивцы. Образный язык передает их связь с мирскими вещами. Они пытаются избежать Божьего суда, но напрасно — земное не способно защитить их от гнева Агнца.

ст.16 и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца.

Все аспекты, переданные в сцене у Тронного зала Бога (гл.4 и 5), соединяются, чтобы сообщить нам уверенность, что Бог и Агнец осуществят праведный суд. Суд будет только для тех, кто его заслуживает, для нечестивых. Следующая глава позволит читателю увидеть прекрасный исход для верных, хотя они и убиены как слуги. Их кровь взывает к Божьему отмщению. Грех должен получить то, что заслуживает.

ст.17 ибо пришел великий день гнева Его³⁵, и кто может устоять?

Этот «великий день» является днем платы! Что посеяно, должно быть и пожато. Их грех возвратился к ним же в виде суда. Никакой грешник не способен выстоять перед гневом Агнца, а Он применяет Его семь рогов и Его семь очей. Ошибки невозможны, невозможно также и сбежать из-под Его власти. Только служащие Ему могут выстоять (см. 7:1,9,11).

Существует вопрос относительно слова «Его» (αὐτοῦ). В некоторых рукописях стоит «их» (αὐτοῦ). Если считать, что должно стоять слово «их», то наверняка оно относится к тем, на кого этот гнев направлен, к нечестивым. Или же оно может означать Бога и Агнца. Если же нужно читать «Его», то слово ссылается на Агнца, как на источник гнева. В любом случае, отрывок производит одно и то же впечатление.

В контексте всей серии сцен целиком, читатель осознает полную весть по мере ее развития до наивысшей точки. Во втором действии (4-11гл.) будет представлено еще больше сцен для более глубокого понимания темы этого действия: «Страдающие святые требуют суда над грехом».

Сейчас же наступает «антракт», чтобы дать читателю вновь оценить свои отношения с Агнцем, познав Его спасение и защиту, «белые одежды» и «отдых на короткое время».

35 В англ. Библии - «их гнева» (прим. ред.).

говорила. **Интерлюдия: отдыхая с-искупленными**

Откровение 7 *И после сего видел я четырех ангелов, стоящих на четырех*

Этот антракт в театре, где мы наблюдаем постановку с названием «Откровение Иисуса Христа», служит на пользу нашей стойкости. Шестая печать оставила нам довольно мрачную картину; но как часто в этой книге, в тот момент, когда картина кажется мрачнее некуда, происходит перемена декораций.

Сцена в главе 7 является освежающей интерлюдией, поскольку читателю с новой силой рисуется обещание Бога защитить Свою церковь во всех ее испытаниях. Если бы не реальность спасения и защиты Агнца, тяжесть испытаний могла бы сломить христиан. Мы можем почерпнуть урок из этой главы, понимая, что скорбь не исходит от Бога, и, осознавая какую силу и защиту дает нам Господь.

То положение с убиенными душами, покоящимися под алтарем, в белых одеждах и отдыхом на короткое время, является параллелью данной сцене, и находит в ней свое развитие. Читатель, вместе с Иоанном, становится участником действия, чтобы осознать какую личную и практическую природу несет все увиденное и услышанное.

ст. 1-4 И после сего видел я четырех ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дуть на землю, ни на море, ни на какое дерево.

Не все на самом деле так, как кажется. Хотя христиане в своем ежедневном хождении знают больше понаслышке, они должны знать, что страдание — не знак того, что Бог их оставил. В подходе к христианской жизни есть две стороны, и безопасность должна быть такой же реальной, как и страдания. Эту мысль и старается сообщить данная сцена.

Божья защита представлена нам как «четыре стоящих ангела» (готовых к служению Богу и Его народу). Чтобы сделать этот образ всеобъемлющим, они располагаются «на четырех углах земли». Такой способ выражения не предполагает мысль, что земля плоская; образ рисует полную защиту со всех сторон.

Оппозиция предстает пред нами как «четыре ветра земли». Эта четырехгранная природа означает того же рода полноту противостояния, как было видно из серии четырех всадников при открытии первых четырех печатей. Какое это утешение знать, что Божья сила превосходит силу про-

тивника!

Нам может показаться странным, почему ветер направлен против «земли», «моря» и «всякого дерева». Давая определение сферы, где живут люди, Иоанн использует эти три, чтобы не искушать читателя воспринять определение слишком буквально и не пытаться выводить какие-то конкретные географические места и конкретное историческое время. Мы естественно выбираем дерево, чтобы наблюдать присутствие противления, ветра. Если нас спрашивают, есть ли ветер, разве мы не смотрим на ближайшее дерево посмотреть, движутся ли листва и ветви? Таким образом, использование слова «ветер» помогает нам понять, что выражение является образным и вместе с тем **реальным**.

Удерживать ветер — это служение ангелов. Отсюда христианин понимает, что никакое противление никогда не разрушит его отношения со Христом. Спрашивать, что случилось бы, если бы ангелы были отпущены, глупо. **По вере** мы знаем, что контроль в руках Бога, и четыре ангела не изнемогут.

В качестве 144000 запечатленных рабов

ст.2 И видел я иного Ангела, восходящего от востока³⁶ солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем ангелам, которым дано вредить земле и морю,

Фокус нашего внимания переносится на другого ангела, и читателю понятно, откуда он, т.к. он восшел «от восхода солнца» — другое выражение, означающее сияние Божьей славы. К тому же ангел говорит «громким (великим) голосом». Этот звук указывает нам на Бога как на его источник. Его весть касается наставления четырем ангелам, которые, как мы видели, удерживают четыре ветра, чтобы те не вредили верным.

Для верных есть защита; но с другой стороны, нечестивых ждет суд. Верность слуг Божьих требует, чтобы «вред», принесенный верующим, был бы возвращен врагам. Вред за вред, возмездие. (Глагол «вредить» на греческом — *αδικέω*, то же слово, что и в 6:6).

ст.3 говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего.

³⁶ в англ. Библии — «от восхода Солнца» (прим. ред.).

Понятие «наложения печати» на Божий народ — это образ, который мы находим уже в Ветхом Завете (см. Иезек. 9:4; Пс. Песней 8:6). Оно также используется в Новом Завете, обозначая присутствие Святого Духа (см. 2Кор. 1:22; Ефес. 1:13). Печать отмечает владение и таким образом, служит для заверения в истинности, обеспечивает защиту и безопасность. («Печать Бога», обозначающая отношения, противопоставлена «знаку зверя», который появится в последующих главах). Отличительная черта, будучи на лбу, хорошо заметна. Вопросов, о том, у кого были правильные отношения с Богом, не будет, это — «запечатленные рабы».

ст. 4 И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых.

На протяжении всей книги, читателя знакомят со значением различных определений Божьего народа. Слово «слуги» (или «рабы») являлось ключевым в этом плане, начиная с 1:1; «соучастники в скорби» — 1:9; «семь золотых светильников» — 1:12 и далее; «побеждающие» — в призыве в конце посланий к семи церквям; «убиенные души под жертвенником» — 6:9; «запечатленные рабы» — 7:3. Число используется как важное определение того же ряда: «144 000». В числе есть что-то такое, смысл чего нельзя было передать иначе. (Так же обстоит дело и в случае с числом имени зверя — Откр. 13).

Определение в виде «144 000» необходимо рассматривать в гармонии с остальными названиями. Эти описания Божьего народа служат для определения и расширения. Числом «144 000» сообщается ударение на то, какого оно рода. Перечень слагаемых для получения этого числа — не просто подсчет лиц, а подчеркивает, какого рода это люди.

Не трудно понять, что перечисление колен имеет образный характер, не такой, как в Числах, где цель была другая. Выражение «сыны Израилевы» используется образно, относясь к истинному Израилю (см. Рим. 2:28-29; 9:6-8; 10:12-13; 11:1, 25-26; Гал. 6:15-16). Такие символы Иудейского происхождения характерны в книге Откровения в отношении всего сообщества верующих, церкви (см. Откр. 14:1).

Бывают случаи, когда для обозначения полноты используется число «двенадцать», но это не единственное число в такой роли. Интересно наблюдать, как числа «два», «три», «четыре», «семь» или «десять» могут использоваться так же, как «двенадцать». Контекст в каждой отдельной ситуации покажет, как используется число. Произведения числа могут во многом иметь тот же эффект, что и его повторения. Следующий список

проявит читателю это действие.

*ст.5-8 Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Ассирова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Манасиина запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч;
из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч.*

То, что в списке колен Израильских есть отклонения, можно заметить без особых усилий. Обычно, племя священников, левиты, не присутствовало в списке. Поскольку вместо Иосифа обычно стоят имена его сынов, удивительно, что здесь он стоит вместе с Манассией, Ефрем же опущен. Пропущено и колено Дана. Различные исследователи в истории делали попытки догадаться, в чем причина таких отклонений³⁷, но невозможно дать каких-то особых объяснений, кроме того, что у автора для образного выражения не было намерений приводить перечень буквально.

Следующие предложения переносят читателя от символики «запечатленных рабов» и «144 000», к еще одному описанию Божьего народа.

В качестве бесчисленного множества, воздающего славу

ст.9 После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих.

Перед нами не другая группа, а просто иное отождествление искупленных. Иоанн не называет их больше «запечатленные рабы», или «144 000», а дает им другое имя — «бесчисленное множество». Независимо от того, видим ли мы «исчисленную» группу людей, или же группу «бесчислен-

³⁷ Ирений предложил толкование Иеремии 8:16, будто колено Дана опущено из-за того, что антихрист должен быть из этого колена (прим. ред.).

ную», каждое определение несет вес и читатель может определить, что речь идет об одних и тех же людях. Такого рода равенства характерны книге, когда, например, «семь светильников» и «семь церквей» в действительности относятся ко всей церкви.

Такого рода определение напоминает читателю, что христианство не ограничено одной национальностью, а может включать все существующие. Здесь стоит четкое указание на то, какого рода эти люди, т.к. стоят они «пред престолом и пред Агнцем». Они имеют взаимоотношения с Агнцем, они – Его. Кроме этого, они одеты в «белые одежды». Здесь есть связь с прославленным Христом, двадцатью-четырьмя старцами, победителями и убиенными душами под жертвенником. Они все праведного рода и мы знаем, что за отношения между ними.

Эти люди «стоят», приготовленные к действию, и их дело вовлекает использование «пальмовых ветвей», которые были частым элементом праздника. Эти ветви – подходящее выражение хвалы и поклонения, которые следует ниже.

ст. 10 И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!

Когда христиане понимают значение своих отношений с Богом и Агнцем, то ответ на спасение, такое реальное даже среди угнетения, возвращается Богу в виде хвалы и поклонения. Здесь заключены искренняя зависимость, смирение, подчинение, доверие и посвященность.

Агнец дал нам спасение, включающее прощение, праведность и уверенность. Он дает все, что нам нужно. О чем же нам беспокоиться?

ст. 11 И все ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу,

Все персонажи этой сцены вместе составляют картину поклонения. Вся сцена развивается во все возрастающий хор хвалы. Хотя в картине прослеживаются моменты, составляющие некий сценарий той сцены, свидетелем которой стал Иоанн (и все читатели), нет причин проводить какие-то параллели с тем, что имело место в истории, иначе потеряется истинная значимость драмы.

После окончания сцены, когда у нас будет возможность сопоставить все увиденное и услышанное, мы сможем постигнуть ее значение.

ст.12 говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость и Богу нашему во веки веков! Аминь.

Каким образом христианин перенимает «Слово Божие и свидетельство Иисуса» в свою повседневную жизнь? Это значит ответить Богу всем сердцем, свидетельствуя об этом своим послушанием, служением, верностью и поклонением.

Так мы возвращаем Богу Его многочисленные благословения. Источник всех благ, Он заслуживает такой хвалы! Аминь. (Таким образом, мы соглашаемся со всеми, кто находится в присутствии Божьем).

Значение сцены - реальность Божьего присутствия

ст.13 И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?

Чтобы выделить реальную и практическую природу увиденной сцены, а она несет значение всем «рабам-братьям и соучастникам в скорби», к действию подключают Иоанна.

Один из старцев просит его дать определение одетым в «белые одежды», Иоанн не забыл предыдущие сцены, где он видел Христа, облеченного в белое, победителей, которым обещаны белые одежды и золотые венцы, убитых святых под жертвенником, успокоенных белыми одеждami и коротким отдыхом, и теперь — бесчисленное множество облаченных в белые одежды. Иоанна просят подвести итог и сделать вывод относительно значения. Иоанн видит Бога и Его народ, ту реалию, которую нельзя терять из виду даже среди гонений.

ст.14 Я сказал ему: ты знаешь, господин³⁸. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца.

Иоанн приводит свой ответ так: «Я сказал...». Глагол здесь совершенно-го времени (ἐῖρηκα) — «Я сказал, мое свидетельство будет длиться». Иоанн понимал, поэтому он говорит: «Господи, Ты знаешь» (подразумевается мысль: «Ты знаешь, что я понимаю»; если бы Иоанн, присутствовавший там, не понял откровение, как мог его кто-то понять сегодня?).

38 в англ. Библии — «Ты знаешь, Господи» (прим. ред.).

Заявление старца, таким образом, закрепляет значение в умах читателей.

Они облечены в белые одежды, поскольку они победители. «Великая скорбь» — это «их» испытание (это может быть переведено так). Это то испытание, через которое они прошли и сейчас еще проходят. Их облекли в праведность в Божьем присутствии благодаря их вере в то, что дал Агнец — «они омыли одежды свои кровию Агнца». Какая вера! Какие победители в белых одеждах!

К сожалению, есть те, кто спотыкаются в толковании приведенной здесь «великой скорби», как и в том случае, когда о ней говорится в Матф.24:21. Вместо того чтобы позволить контексту формировать свои выводы, они читают контекст в свете их системы милленианизма. Скорбь лично пережили христиане при разрушении Иерусалима (Матф.24:21), Иоанн лично испытывал ее при написании данного ему Откровения; как и для всех вкусивших ее христиан, она — «их великая скорбь». Контекст не дает никакого основания применять ее исключительно к определенному периоду в истории Израиля, народа Божьего, Церкви, или чего-то еще!

ст.15 За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них³⁹.

В стихе 9 мы видели, что бесчисленное множество людей «стояло» в готовности служить перед тронем. В настоящий момент развития сцены они «служат». Их служение — «день и ночь», — изображение постоянной службы, роста, и осознания Божьего присутствия. Далее следует еще один образ, выражающий защиту и уверенность для верующих, — это слова «в Его храме». Его присутствие — это то, что видели как явление Божьей славы в Храме («шекайна»). Далее, образ развивается больше — «Он раскинет над ними Свою скинию».

Что за благословение быть в присутствии Божьем! Ценить это присутствие и взаимоотношения с Богом мы учимся уже сейчас, на земле, особенно благодаря служению Святого Духа в нас. Если человек не наслаждается присутствием Бога сейчас и не служит Ему постоянно, то он никак не сможет наслаждаться небом. Если христиане не придут к осознанию Божьего присутствия, их вера и их церковь станут притворством. Вера будет

39 В англ. Библии — «...и Сидящий на престоле раскинет Свою скинию над ними» (прим. ред.).

ненастоящей, если мы не знаем Божье присутствие. Вместо того чтобы побеждать, мы сами будем побеждены испытаниями.

ст.16 Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палять их солнце, и никакой зной:

Стих передает образы, выражающие реальность страданий, общих для христиан. Испытания могут означать отсутствие самых необходимых вещей для физической жизни. Пища, вода, одежда, крыша над головой — все это основной минимум, но порой бывает так, что у нас нет гарантий того, что эти вещи будут с нами в отдаленном будущем. Мысль сравнима с тем, что мы видели и слышали при открытии третьей печати. Когда нас действительно подвергает испытанию, наша скорбь велика.

Как обладание материальными вещами, так и их недостаток, в равной степени могут причинить скорбь, если мы склонны ставить материальное выше наших духовных взаимоотношений. Когда мы страдаем, присутствие и защита Агнца могут показаться нам такими далекими и не вполне реальными. Вот почему значение этой сцены важно для нас.

ст.17 ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их.

Стих 14 передавал мысль, аналогичную стиху 16, а 15 стих — параллель сказанному здесь, в стихе 17. Здесь также содержатся образы, выражающие защиту и уверенность христианам.

Начиная с пятой главы, нас знакомят с метафорой — Христос как Агнец. В каком то смысле это может показаться парадоксальным, но Агнец является и «Пастырем». Когда мы впервые увидели Агнца, Он явился нам словно закланный, но стоял готовый к служению. Страдание, причиненное Агнцу, может заставить наблюдателя удивиться: есть ли кто выше его? Но все на самом деле не так, как кажется! Агнец представлен нам как обладатель всей власти и силы. Тем не менее, страдание, которое Он претерпел, очень важно. Пострадав, Он может понять нашу боль и скорбь.

Но Он не только проникся пониманием нашего положения, но и дал то, что необходимо в нем. Нам не давали заверения в том, что испытания и скорби пройдут мимо нас, но благодаря своим отношениям с Агнцем, мы можем рассчитывать на то, что Он пронесет нас через горести. Мы живем, потому что живет Он. Небеса уже начались для христианина на земле. Ког-

да он соединился со Христом в крещении, для него началась вечная жизнь, новая жизнь. Благодаря этому мы познали, что значит жить и править со Христом.

Христос восполнил наши нужды, и это можно представить как то, что Он стоит посреди семи золотых светильников, держа семь звезд в Своей правой руке, или как Агнца с семью рогами и семью глазами, которые есть Семь Духов Божьих, или как Пастыря, заботящегося о питании и защите Божьего стада. В книге Откровения нам дана возможность увидеть эти взаимоотношения так ярко, как больше нигде в Писании. Мы разделяем Его шатер, Его пищу и воду, и восполнение всех наших нужд в Нем.

Каким-то образом, угроза уже кажется не такой опасной, а боль не настолько острой, когда мы осознаем наше положение. Иоанн рисует перед нами образ ребенка, сидящего на родительских коленях. Ушибленный палец по-прежнему не здоров, но забота и защита родительских рук снимает боль. Так и с Богом - великим утешителем! Какая любовь, какая безопасность!

Этот стих (а с его толкованием ни у кого не возникает проблем) — хороший пример того, когда слово или фраза используются не буквально, а стоят для обозначения чего-то еще. Некоторые могут быть за то, чтобы читать: «каждую слезу», другие — «все слезы», но все равно все ярко представляют себе этот образ. В этом конкретном примере видно, что образ речи передает идею так, чтобы сделать смысл максимально ясным, а никак не туманным. Использование дробей (таких как 1/4 или 1/3) в этой роли должно вызывать не больше трудностей, чем использование прилагательных «каждый», «всякий» и т.п.

Благодаря Агнцу мы познали правильные взаимоотношения с Богом. Его жилище приносит защиту (трон и шатер в принципе значат одно и то же). То, что нам необходимо понять, это: где Бог и что дает Его присутствие. Нас уже не беспокоят вопросы: «почему христиане страдают», «когда придет Господь, и наступит конец мира»; мы знаем, что взаимоотношения человека и Бога восстановлены, они — реальность, и что любое испытание является временным и переносимым. Это так благодаря Его присутствию! И ничто не может нарушить эти взаимоотношения!

Откровение 8

Мы наблюдаем за постановкой, называющейся «Откровение Иисуса Христа», и до сих пор мы дошли до второго действия и с напряжением проследили за открытием шести печатей из семи. За снятием шестой печати и сценой последнего времени нам было дана возможность насладиться

антрактом, т.к. он помогал нам осознать реальность пребывания в присутствии Бога и Агнца. Первые четыре печати указывали на реальность оппозиции со стороны греха и зла. Пятая печать принесла нам вопль убиенных святых, и через него мы узнали, что грех требует осуждения. Шестая печать, с проблесками времени конца, ясно показала: суд настанет. Теперь, мы готовы к восприятию седьмой печати.

Переход к посланиям труб

ст.1 И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на пол часа.

Зритель готов к тому, что ему дадут увидеть и услышать. Но ничего, кроме тишины, тишины на пол часа, не привлекает внимания. Тишина играет роль перехода. В нас горит желание увидеть, что будет дальше, и тишина разжигает это стремление. Мы уже видели, как в книге количественные термины использовались в качестве терминов **качества**, таким же образом использовано и слово «пол часа». Слово показывает, что перемены в действиях происходят настолько, насколько изменилось бы время. Важна не буквальная мера времени, а важен тот эффект, который производит данное ожидание.

ст.2 И я видел семь ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб.

Персонажи, появившиеся на сцене — «семь ангелов». Мы видим их «стоящими», готовыми к служению. В своем служении Богу они имеют семь конкретных заданий. Они применяют свои семь труб, служа Богу, который готов осуществить суд.

Послания труб в ответ на молитвы святых

ст.3 И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом.

То, что нам предстоит увидеть, является ответом на молитвы святых. Их верность требует суда над неверными. В этой сцене мы видим все с позиции Бога. Об ангеле, который совершает служение, сказано, что он «над

жертвенником» (так в англ. Библии, — прим. пер). Такое положение означает преимущество в служении Богу и Его народу. В его руке «золотая кадильница», что также имеет двойную привязку. Слово «золотая» указывает, что это имеет отношение к Богу (будь то кадильница или жертвенник); благоволия, данные ему, являются, с молитвами святых, частью приношения пред Богом. Представленная картина вселяет в зрителя ожидание, что такие молитвы будут отвечены Богом.

ст. 4 И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки ангела пред Бога.

Молитвы достигают Божьего престола. Бог слышит, Бог готов действовать. На самом деле, «молитвы» здесь — это метонимия, прием речи, когда слово означает нечто, стоящее за ним. Читая слово, надо думать о всем, что оно представляет, самую его причину. Грех требует Божьего осуждения.

ст. 5 И взял ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг ее на землю; и произошли голоса и громы, и молнии, и землетрясение.

В развитии сцены присутствуют элементы действия, однако, читателю не стоит делать какие-то отождествления с историческими событиями. Настоящая значимость сцены заключается в том воздействии, которое на читателя производит образный язык.

В том, что ангел берет огонь с жертвенника, есть отголосок Ис. 6:6 и дал. Без сомнения, то, что мы сейчас увидим, исходит от Бога. Все звуковые эффекты также подчеркивают, что это дело Божье. В фокусе внимания — жертвенник, выражающий основание для взаимоотношений между Богом и всеми святыми, а также их защиту. По этой причине содержимое кадильницы и брошено «на землю». Мы уже были свидетелями тому, как в различных местах слово «земля» означала нечестивых.

Читатель начинает понимать, что Божий суд за грех неизбежен. Ангел, которому это поручено, взял кадильницу, наполненную огнем с жертвенника. Затем он бросает ее содержимое на землю. Когда говорится, что на землю обрушиваются пламя, это символ надвигающейся ярости и суда Бога в ответ на молитвы святых. Таким образом, нам дана прелюдия прежде, чем зазвучат семь труб. Серия из труб, в каком-то смысле, вытекает из открывшейся седьмой пены, она будет завершающей частью второго действия драмы, с ее окончанием в 11 главе.

ст.6 И семь ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.

Как и случае серии семи печатей, когда первые четыре формировали свою под-серию, так будет и с трубами. Первые четыре образуют группу, где каждая представляет впечатляющую картину бедствий, причиненных миру природы. Далее, в остальных трубах, происходит определенное развитие, по мере того, как суду подвергаются люди.

Четыре наказания миру природы

ст.7 Первый ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела».

Все представленное сейчас взору и слуху читателя (или зрителя) подчеркивает, что происходящее — от Бога. Именно такой эффект производят «град и огонь». Далее, когда мы видим, что они «смешаны с кровью», мы осознаем, что ущерб, нанесенный ими, будет весьма реальный. Земля становится ареной бедствий. О мощности этого катаклизма можно судить по тому, что земля, деревья и трава поглощены огнем. Когда говорится о земле и деревьях, применяется дробное число «одна треть», а в отношении травы сказано «вся». Это последнее определение может относиться ко всей траве на той трети территории.

Ранее, мы уже указывали на то, как иногда часть чего-то используется для обозначения целого⁴⁰. Поскольку Иоанн ставит своей задачей создать впечатление от сцены, то все, что характерно части, будет характерно целому. Какого рода увиденное? Оно «горелого» рода! Такая испепеленная картина не оставляет сомнения в реальности того, что Божий суд придет.

ст.8-9 Второй ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

Это не человек, не метеорит, это — «как бы гора, пылающая огнем»,

⁴⁰ Такой прием называется «синекдоха». Пример синекдохи в русском: мы говорим «пять голов скота», здесь голова (часть) представляет целиком животное (прим. ред.).

Чтобы освященное воображение читателя получило необходимое впечатление от этого пламенного суда, необходимо расширить его границы такими внушающими размерами. Когда в море бросают такую огненную массу, происходит не просто рябь. То, что происходит в результате, не приливно-волновая, а главный удар понесли само море и то, что его наполняет. Беда исчисляется в виде «одной трети». По своей силе она ужасна — показано, что море стало кровью. В итоге, о вреде свидетельствует тот факт, что живущие в море существа погибли. Явным подтверждением этого образа служит разрушение кораблей в море. Ничто, связанное с морем, не избегает участи рода «одной трети». Если действует Бог, это по-настоящему.

ст. 10-11. Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь», и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

Инструментом правосудия в этой сцене является большая пылающая звезда, падающая с неба. Воздействие, оказываемое падающей звездой, отражается в ее имени — «Полынь», что значит «горькая». История «полыни» как образа идет от Иер. 9:15; 23:15; Плач Иер. 3:15, 19. В этих отрывках «полынь» означала воздействие, произведенное Божиим судом.

Это бедствие направлено на заражение источников пресной воды, питьевой воды. Читатель отдает себе отчет в том, что будет значить, если такой вред будет нанесен тому, без чего жизнь немыслима. У него пересыхает в горле от осознания, что это сделал Божий суд рода «одной трети». Кто бы мог выжить?

ст. 12. Четвертый ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их⁴¹, и третья часть дня не светла была — так, как и ночи.

Четвертой областью, которая должна получить Божий суд, требуемый святыми, находящимися под жертвенником, будет источник света. Страдание возвращается на голову тех, кто сам причинил его святым. Зло получа-

41 В тексте англ. перевода American Standart, используемом автором вместо «их» стоит «человека» (прим. ред.).

ет по заслугам. Грех наказан, Реальность именно этого суда была подтверждена в этих первых четырех сценах труб, когда жилище человечества испытывало страдание «одной трети». Реалии человечества представлены как «земля», «море», «пресная вода», и вот, здесь — «светила», от которых зависят в мире: Солнце, Луна, звезды.

И снова мы отмечаем полный эффект благодаря фразе «третья часть человека затмилась...» Конечно, перед нами снова не просто часть, а часть, представляющая целое. То, что относится к части, относится и к целому. Далеко идущее воздействие показано тем, что все звезды помрачены и тьма охватывает полностью день и ночь. Что за мрак для всех эта ночь!

ст.13 И видел я и слышал одного орла, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех ангелов, которые будут трубить.

Это краткое объявление образует что-то вроде перехода к следующему циклу. Настоящий предмет этой серии — суд не над материальной вселенной, поскольку на ней нет ответственности нравственного решения. Как говорит орел, «горе», или Божий суд, в действительности направлен на «живущих на земле». Он говорит о людях особого рода, не о всем человечестве. В последующих сценах важно ухватить ту мысль, что все те, кто испытывает Божий суд, заслуживают его. Они не из рода кающихся. Если бы они были из рода кающихся, этого бы с ними не случилось. Если человек не находится в правильных отношениях с Богом, то горе ему! Грех требует наказания, и человек получает то, что заработал.

В первых четырех частях, мы были очевидцами разрушения, но на самом деле «мы еще ничего не видели!» Грядущие суды несут еще больше горя.

Серия грех проклятий, посылаемых на нечестивых

Откровение 9

ст.1 Пятый ангел вострубил, и я увидел звезду, падающую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладезя бездны.

«Звезда» — это метафора, описывающая блистательный вид Божьего посланника (или по-гречески «ангела»). Это, конечно же, не сатана и не

кто-либо из его воинства. Сатана никогда не предстает нам как посланник для исполнения Божьих указов. Напротив, он, как и имя его говорит, «противник». Тот, кто является Божьей «звездой», наделен «ключом», или другими словами, властью над кладезем бездны. Слово «звезда» использовалось также в видении Христа посреди семи золотых светильников, в главе 1: В Его правой руке находились семь звезд, или посланников, семи церквей. Та звезда, о которой говорится в этом стихе, совершает служение Богу за церкви. И именно тот, кто имеет ключ от «Кладезв бездны», который собирается открыть посланник, «бездонец», о чем и говорит его имя. Кто-то может удивиться, как нечто, не имеющее дна, может что-то содержать. Лучше понимать значение этого определения как безграничное в каком-то смысле, а именно, что в нем в избытке имеется место для Божьего суда. Позже, в 11:7, мы встречаем такого персонажа как «зверь», который выходит из бездны. Из той сцены мы узнаем о его оппозиционной природе и о цели Божьего суда «в», или «из», бездны (мы обсудим этот вопрос подробнее в главах 12, 13 и 20).

Сверхъестественная саранча, приготовленная вредить
ст. 2 Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма от кладезя.
 В начале сцены читатель видит то, что по своему воздействию подобно дыму, поднимающемуся из грандиозной печи. Здесь настолько властная, всепоглощающая, внушающая трепет сила и объем, что вся атмосфера кажется заполненной ими: «помрачилось солнце и воздух». Божественное действие впечатляет нас, хотя, что оно значит еще не показано (кроме того, что «помрачение» схоже с судом четвертой трубы). Будет ли здесь наказание?

ст. 3 И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы.

Из грозящего опасностью дыма в мир появляется множество странной саранчи. Бог дал им телосложение и намерение, свидетельствующие о великой силе. Эта сила сравнивается с силой скорпионов причинять боль (см. тж. ст. 5 и 10). Таким образом, показано, что их сила будет использована во вред и боль людям, и это страдание ничто не облегчит, даже смерть!

Образ саранчи как инструмента Божьего суда и гнева не является в Библии новым (см. Исх. 10:5; Иоиль 2:3). Здесь, в этой сцене, они показаны как представители Божественной власти, осуществляющие Его суд над нечестивыми. Сообщения первых четырех труб рассматривали суд над жилищем человечества. Любой вред, причиненный людям, был бы косвенным. В трех же текущих проклятиях («горе! горе! горе!») причинение вреда очевидно. Во первых, это совершается посредством сверхъестественной саранчи.

ст. 4 И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих.

Обычно саранча нападает на растительность. Она буквально уничтожала все на своем пути. Однако целью этой саранчи являются не растения, а люди. Она несет «вред» человечеству, но не всему. Она должна «делать вред» (здесь снова мы встречаем глагол «ἀδικέω», который значит «производить суд, наказание, над кем-то») тем, которые «не имеют печати Божией». В седьмой главе нам был представлен род «запечатленных», или род «144 000», — это те, кто находится в правильных взаимоотношениях с Богом. Таким образом, читателю сначала дают понять **род людей**, которые примут Божье осуждение.

ст. 5 И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению о скорпиона, когда ужалит человека.

Когда жалил скорпион, это было не смертельно. Мучение от этой саранчи, сравниваемое с мучением от жала скорпиона, не приносило смерти, хотя человек мог быть смертельно болен. Когда мы замечаем, что период мучения приводится как «пять месяцев», нужно помнить, что жизненный цикл саранчи, в течение которого она несла разрушение, был именно таким. Итак, когда мы сопоставляем все эти моменты, чтобы понять **род наказания**, или суда мы видим, что это «полное» наказание, суд рода «пяти месяцев». Следующий стих подчеркивает этот род еще больше.

ст. 6 В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

Читатели Иоанна понимали сказанное о саранче и скорпионах. Этот символический язык вызывает образ страдания и мучений. Как это было в шестой печати, заслуживающие наказания могут взывать к горам и скалам: «падите на нас», или «искать смерти». Но никто из тех, кто заслуживает осуждения, не сможет его избежать. Для запечатленных святых это всеяющая уверенность истина.

ст. 7 По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие;

В оставшихся стихах, относящихся к этой сцене (ст. 7-11), Иоанн дает более подробное образное описание этой сверхъестественной саранчи. Приведенные образы усиливают ту власть, что была характерна саранче в третьем стихе. Это нужно для передачи желаемого воздействия на умы читателя, чтобы читатель задумался над смыслом. Во-первых, их вид сравнивается с боевыми лошадьми, мощными по своей конституции. Венцы передают силу и власть от Бога, поскольку они «похожи на золотые». Силу сообщают и их лица, которые несут человеческий образ в их Богом данной роли. Продолжая свои образы, Иоанн, с помощью повторений, не оставляет у читателя сомнений в реальности той силы, с которой придет осуждение нечестивых.

ст. 8 ...и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов.

Волосы женщины, как говорит Павел, являются ее «славой» (1 Кор. 11:15). Тот способ, каким женщина укладывала свои волосы, показывал, вела ли она себя надлежащим образом в данной ей Богом роли. Когда она поступала должным образом, ее покрывало — волосы не только показывало ее подчинение, оно также служило ее силой, или властью, обеспечивая ей защиту. Женщины, украшенные, как положено, были под соответствующей защитой мужчин, если же они были с непокрытой головой, бритые, или с распущенными волосами, они могли стать собственностью любого мужчины. Такая власть была свойственна и этой саранче.

Еще одно сравнение делается о зубах саранчи — что они сравнимы с «зубами львов». В зубах этих сильных зверей заключалась их мощное оружие. Точно так же нужно бояться и зубов этой саранчи.

ст.9 На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну;

В воинственном духе эти образы дают дополнительное описание — мощные железные доспехи и грозный шум множества приближающихся колесниц, оснащенных для уничтожения.

ст.10 у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была — вредить людям пять месяцев.

Похоже, что все в этой саранче отличается силой, даже хвосты. Как было сказано выше, эта сила приносит мучение, мучение рода «пяти месяцев», какое совершает Бог; заслуживающие наказание получают по заслугам.

ст.11 Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аввадон, а по-гречески Аполлион.

Упомянутая в первом стихе «звезда» является, по всей видимости, тем же вестником, что и «ангел бездны» в этом отрывке. Имя того, кто «царит» над саранчой, передается с помощью параллелизма. Еврейское слово «Аввадон» значит «разрушение» или «место разрушения». Греческое «Аполлион» означает «разрушитель». Эта идея о разрушении, исходящая от греческого слова «ἀπόλλυμι» не значит уничтожение, превращение ни в что, а имеет смысл гибели, краха. Этот образ гибели для человека означает потерю того самого, ради чего человек и был задуман — общения с Богом. На самом деле человек сам принес себе гибель. Он потерпел неудачу из-за своего греха.

ст.12. Одно горе прошло; вот идут за ним еще два горя.

Первое горе оставило у читателя отпечаток неизбежности и окончательности суда, осуществляемого Божьей силой над теми, кто не был «запечатлен». Однако есть еще два грубых послания, и их цель — подкрепить сказанное и дать святым под алтарем уверенности, ибо грех требует осуждения.

Сверхъестественные кони, подготовленные вредить

ст. 13 Шестой ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом,

Весть шестого ангела исходит от Бога. Образ должен напомнить читателю об источнике этого голоса, что это «рога золотого жертвенника». Рога обозначают силу, там можно было найти защиту. Так рога жертвенника становились убежищем для человека, совершившего непреднамеренное убийство. Нам также напоминает, что это горе будет связано с воплем святых под алтарем, это — ответ на их мольбы.

ст. 14 говоривший шестому ангелу, имевшему трубу: освободи четырех ангелов, связанных при великой реке Евфрате.

«Великая река Евфрат» в идеале должна была стать (и в лучшие годы была) границей земли Израиля. Она также была та граница, откуда в Палестину наиболее часто вторгались враги. Таким образом, образный язык этого стиха создает ощущение ожидания вторжения врага (представленную обстановку не надо путать с ситуацией в начале седьмой главы, когда четыре ангела сдерживали четыре ветра, чтобы те не вредили Божьему народу; в разбираемом стихе, в контексте шестой трубы, мы готовы увидеть нашествие на нечестивых, т.е. их наказание).

ст. 15 И освобождены были четыре ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей.

Ангелы впускают в мир громаду конного войска. Ясно, что за происходящим стоит Бог, и наказание было «приготовлено». Это разрушение — от Бога, и мы знаем об этом по упоминающимся последствиям: Убита одна треть людей. О подробностях этого истребления будет сообщено в этой сцене позднее. «Одна треть» является приемом образной речи,⁴² который мы уже встречали несколько раз даже в данной серии труб. То, что относится к части, относится и к целому. Это такое разрушение, какое причиняет Бог (в последующих стихах эта тема будет рассмотрена подробнее).

42 Такие образные выражения, когда часть представляет целое, или сказанное о целом относится только к его части, называются «синекдоха» (прим. ред.).

ст.16 Число конного войска было две тьмы тем⁴³; и я слышал число его.

Размер этой надвигающейся громады — двести миллионов конных воинов. Это число играет важную роль в передаче подразумеваемого потенциала.

При более близком рассмотрении сцены, значение обретает большее число деталей.

ст.17 Так видел я в видении коней и них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера.

Из этого описания мы узнаем, что главными героями этой сцены будут не всадники, а сами кони. Именно кони, снаряженные для их дела, несут на себе неповторимые брони. О качествах этих особых коней говорят яростные львиные головы, «Огонь», «гиацинт», «сера» — все это важные детали, как в отношении их брони, так и того, что исходит из их уст. «Огонь» — обычное качество, приписываемое Богу. «Гиацинт», что на самом деле значит голубой цвет, это цвет дыма. Так, например, когда эти черты перечисляются во второй раз, используется слово «дым», хотя выражение целиком аналогично. «Сера» передает резкий запах, запах гари. При сопоставлении всех этих черт, мы получаем ужасающий, грозный образ того, что сейчас готово обрушиться на неправедных.

ст.18 От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей;

Наказание, «три язвы» — это то, что приносят кони. «Огонь, дым, сера» — Бог дал им способность совершать это. Наказание постигло «одну треть людей». То, что это — нечестивые, будет ясно из сказанного в стихе 20, который является ключевым в понимании этого образа.

ст.19 ибо сила коней заключалась во рту их и в волосах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили.

43 «Тьма» — «десять тысяч», таким образом, число войска равняется 20 000 x 10 000 = 200 000 000 (прим. ред.).

С какой стороны не посмотришь, эти сверхъестественные кони оказывают разрушительными. Если читатель попытается воссоздать их образ буквально, картина получится нелепая. Очевидна реальность всей их мощи. Что за сила у Бога в свершении суда над нечестивыми! А суд их значит должное наказание:

ст. 20-21 Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить. И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем».

Образы, использованные для описания нечестивых, сообщают нам о двух моментах в отношении этих людей. То, что они — «одна треть», показывает, что их возмездие несомненно. Божий суд грянет неизбежно. Он будет рода «одной трети». А также слово «прочие» (и, чтобы сохранить образность выражения, они не названы «две трети»). Читатель получает хорошее изображение, какого рода те, кто примет Божье осуждение. Они рода некаяющихся. Суд заслужен ими, потому что они не раскаются в своих грехах. Итак, две черты присущи Божьему суду — он неизбежен и заслужен.

Это второе горе, которое приносят кони, также дает поддержку людям, подобным Иоанну, который ежедневно испытывал страдания за свою преданность Христу. Почему праведные страдают? И правильно ли это? Возможно, не на все вопросы христиан найдутся ответы, но Бог уверяет их — Он возьмёт на Себя это дело и свершит суд над нечестивыми, непокаявшимися и неверными.

Человек может быть или верным, или неверным, победителем или побежденным. Данная книга обращена к человеку в тяжелых обстоятельствах, и если использовать ее правильно, то она препояшет его терпение. Есть сила к победе!

Пауза для ободрения страдающих слуг

Откровение 10

Иоанн нуждался в том, что было показано ему в седьмой главе. В тот момент это дало ему перерыв и возможность подумать над значением шести печатей. Ему нужно было знать о своих отношениях с Богом и о

безопасности, которую они давали среди притеснения извне.

Вместе с Иоанном мы увидели грозные картины разрушений и кар и сейчас мы готовы к тому, чтобы освежиться и обрести помощь в решении древней проблемы страдания христиан. Главы 10 и 11 на самом деле составляют единый раздел, хотя конец одиннадцатой главы представляет собой третья горе. В еще более живой и яркой манере, чем глава 7, эти две главы показывают нам, что значит, быть в правильных отношениях со Христом. Когда мы поймем эти отношения, то это не удалит все наши проблемы, но за то даст нам терпения и выносливости для их преодоления.

Читатель уже отождествлялся в книге с Иоанном, с сослужителями, с церквями и призывом побеждать, со святыми под жертвенником, с запечатленными слугами, с 144 000, с бесчисленным множеством и со всем, что было показано относительно верных, включая и их гонения. Те отождествления, которые читатель сможет сделать в следующих сценах, будут очень важны в том плане, что они помогут увидеть весть книги Откровения такой, какой она была задумана. На самом деле ничто не должно было быть таинственным. Это откровение Иисуса Христа.

ст. 1 И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные.

Слава этого ангела вобрала в себя все черты Божьего величия. У него сила, как и Бог силен. Его сила — сила от Бога. Он сходит с неба, от присутствия Божьего. Весь вид его — пламень огня: облако, радуга, солнце, огненные столпы! Он не Бог, он Его служитель, ободряющий христиан в их свидетельстве.

ст. 2 в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю,

Когда ангел становится ногами на сушу и на море, это значит, что все подчинено его власти. Видящий это не боится того, что ангел перенесет слишком много веса на правую ногу, которая у него на море. Не теряясь в деталях, он принимает общее воздействие картины. Внимание приковывается к «маленькой книжке», что в правой руке ангела. То, что эта книжка открытая, и можно узнать ее содержание, рождает в читателе желание прочесть ее.

О чем говорят семь громов и воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими.

Какое сочетание — «громкий голос», «рычание льва», «семь громов»! Величественное звучание этих голосов пропорционально величию в их природе. Это — весть от Всемогущего Бога, которая должна стать полным и укрепляющим посланием Иоанну, а через него и всем читателям.

ст. 4 И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел написать, но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, чтобы не говорили семь громов, и не пиши сего. И я воздержался не писать сего.

Если читатель всего лишь увлечен деталями и не вник в значение книги, то ему может показаться странной заповедь, запрещающая Иоанну писать о том, что сказали семь громов, как до этого он записывал послание к семи церквям, весть семи печатей и семи труб. Значение всех этих сцен было Иоанну понятно, и он должен был передать его церквям. В этот же раз смысл послания сообщается без приведения деталей, обеспечивших понимание Иоанну. Весть семи громов ничуть не менее важна, чем другие. Она должна быть повторением остальных. Повторение оказывает очень большую помощь в том, чтобы подчеркнуть значимость этой вести для христианина, который испытывает, или может испытать, страдания за веру. Также как Иоанн извлек пользу из вести семи громов, извлечем ее и мы.

ст. 5 И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу

В этой сцене облеченный в славу главенствующий вестник Бога делает знак рукой, чтобы выразить уверенность в том, что клятва, которую он сейчас произнесет, подкреплена Богом.

ст. 6 И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем; землю и все, что на ней и море и все, что в нем, и сказал: что времени уже не будет.

Обещание, подтверждаемое Вечным Творцом и Царем, заключается в том, что «времени уже не будет» (ὅτι χρόνος οὐκέτι ἔσται). «Время»

(χρόνος) — это одно из измерений нынешнего мира. Как противопоставление, приводится положение Бога, не измеряемое временем. Бог «во веки веков» (εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων). Страдания и гонения на христиан принадлежат области, измеряемой временем. Они носят временной и ограниченный характер. Таким же образом и послание церкви в Смирне было от Иисуса, «первого и последнего, кто был мертв, и снова жив». Об их страдании Он сказал, что «скорбь будут иметь дней десять». Далее Он обещал им, что если они будут верны в этом временном страдании, Он даст им «венец жизни».

При открытии пятой печати, встал вопрос о пострадавших за свою веру: «Доколе, (ἕως πότε — «до каких пор») Владыка, Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» Им было заверено, что Бог совершит должное наказание, и каждому из них были даны «одежды белые и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время (ἔτι χρόνον μικρόν).»

В седьмой главе еще больше будет подчеркнут тот факт, что страдание христиан лишь временно. Понимание отношений с Богом и Агнцем успокоит любое волнение. Агнец пасет их и обеспечивает всем, Он «водит их к источникам воды жизни», о Боге же сказано, что Он «сотрет их слезы», обеспечивая безопасность, в которой они нуждаются. В понимании этих отношений христиане обретают силу к преодолению жестоких скорбей.

Таким образом, обещание «что времени уже не будет» служит ответом и на вопль святых под жертвенником, также как оно закладывает фундамент для той вести, что сейчас будет дана, которая еще более ярко представит обе стороны христианской жизни — страдание и Божью защиту. Такая, вселяющая уверенность, весть необходима нам точно также как она была необходима в первом веке.

ст. 7 но в те дни, когда возгласит седьмой ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам.

Отношения рабов с их Господом послужили основанием, почему Он открыл им эту весть. Она названа «тайной Бога», но не потому, что она по природе загадочна, а потому что Богу нужно было явить ее, люди же не могли открыть ее сами. Если бы Бог не открыл, она бы так и оставалась тайной. Весть же эта на самом деле — Евангелие. Выражение «как Он благовествовал рабам Своим пророкам» — это греческое *ὡς εὐαγγέλισεν τοὺς ἐαυτοῦ δούλους*. Можно перевести это так: «как Он провозгласил Еванге-

лие Своим рабам». Эта спасительная весть, которую мы определяем как Евангелие, относится не только к тому, как обрести отпущение грехов и дар Святого Духа, но и к тому, что позволяет христианину пройти через все испытания.

Его слуги, понимающие эту весть, также являются «пророками». Бог явил им истину, чтобы они были ее глашатаями. Они свидетели — тема, на которую ставится ударение далее по ходу сцены.

О чем говорит маленькая книжка

ст. 8 *И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал, поиди, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле.*

Иоанн сам является рабом, пророком. Сейчас мы услышим от него проповедь, являющуюся словом от Бога. На самом деле, форма этой проповеди — наглядный урок. Он откроет нам содержание «раскрытой книжки», понятное Иоанну.

ст. 9 *И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка как мед.*

Сразу же читатель чувствует здесь парадокс — совмещаются противоположности («сладкое» и «горькое»). Иоанн сам принимает участие в этой сцене. Он знает то, о чем говорит эта книжка по опыту своей жизни. С одной стороны, по вере он знает о присутствии и защите Бога, насколько это сладко! Все же с другой стороны, он в равной степени знаком и со страданием. Он все еще на Патмосе, и работа на солевых рудниках остается такой же тяжелой. Насмешки его мучителей не стали менее жестокими. Из-за тяжелых обстоятельств часто кажется, что эта «горечь» преобладает. Однако необходимо помнить, что «сладость» не менее реальна. Бог здесь, и Он принесет суд врагам. Осознавая это, Иоанн способен справиться со своей ситуацией.

Так обстоит дело и с нами. Наши ближние могут по-прежнему не давать нам покоя. Может быть, мы по-прежнему пытаемся выжить на маленькую зарплату. Наши страдания могут казаться несправедливостью. И все же, благодаря тому, о чем говорит маленькая книжка, мы вместе с Иоанном знаем, как справиться с ситуацией. Иногда трудности заставляют нас почти что забыть, что у страданий есть обратная сторона.

ст. 10 И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем.

Подчеркивается реальность вести, сообщаемой книжкой. Для Иоанна она имела практическое значение. Сладкая и сытная как мед, она утолила его голод. Даже вызванный ею горький привкус, или боль в животе, не могли служить причиной того, чтобы отвергнуть ее.

ст. 11 И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих.

В результате того, что Иоанн был участником этой сцены, ему было поручено проповедовать. Следующая глава наглядно покажет нам, что служит поводом к этой проповеди. Интересно подметить, что до сих пор читателю удавалось улавливать, в чем значение сцены, хотя ему не сообщалось о нем в деталях. Читатели наших дней могут в равной степени получить пользу от прочитанного, как и их братья в первом веке, укрепившиеся среди скорбей.

Десятая глава не часто цитируется теми, кто исследует книгу Откровения в поисках загадочного, чтобы потом устанавливать желанные отождествления, поскольку она не дает им возможности отправиться в Китай, или еще куда-то, ради любопытных подсказок, чтобы этим угрожать несведущим и необученным. Однако безопасность и силу находят те, кто верно преподают слово истины.

Откровение 11

В том, как до сих пор происходило развитие деталей сцены, внимание наблюдающего за ней читателя сосредотачивалось на смысле, на вести, заключенной в сцене, а также на источнике этой вести. Трубы способны сосредоточить наше внимание на вести, а громы подчеркивают, какова ее природа. Читатель не теряется в догадках относительно временных рамок, он получает уверенность, что Бог совершит должный суд над нечестивыми. «Времени (в англ. тексте — «промедления») больше не будет». Бог дал верным слово, которое нужно проповедовать, и они (хотя и испытывают страдания) ответственные, чтобы делать это.

Иоанн и раньше был свидетелем этой вести. Теперь он должен «опять пророчествовать». Мы видим, что это имеет и личный и практический характер.

О чем говорят измеренные

ст.1 И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем.

Иоанн снова вовлечен в действие. Ему дается инструмент для измерений, но использовать его нужно довольно необычным образом. Иоанна просят измерить три вещи, которые на первый взгляд могут показаться различными по виду, чтобы их измерять вместе: «храм Божий», «жертвенник», «поклоняющихся в нем». «Храм» — это не только место, где присутствует Бог, это слово может также означать Бога вместе с Его народом, как и слово «святой город». «Жертвенник», как мы это видели при открытии пятой печати, означает заветные отношения с Богом. Слово «поклоняющиеся» говорит о верных, об их посвященности Богу и общении с Ним.

Зачем Иоанну измерять это? Что это дает? Дело в том, что они становятся «измеренными». Слово «измеренные» используется образно, не в буквальном смысле. В седьмой главе мы видели, как слово «запечатленные» служило образом, означавшим отождествление с Богом. Так и термин «измеренные» выражает отношения с Богом. Итак, к их утешению, верные носят имя «измеренные».

Как уже было отмечено ранее, верные выставляют напоказ неверных, таким же образом, измеренные должны показать отличие неизмеренных.

ст.2 А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца.

Ясно, что те, которые вне — это не имеющие отношений с Богом. Не только они не верят, они еще и противники, враги. Они «язычники» (что можно также перевести «грешники»), они не Божий народ. «Святой город» будет страдать от них, или можно сказать по-другому: люди, имеющие отношения с Богом, будут страдать от неизмеренных. Реальность этого испытания выражается величиной времени — «сорок два месяца». По мере изложения этих интересных деталей, их значение сформируется.

О чем говорят два свидетеля

ст.3 И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, и будут облечены во вранище.

Теперь «измеренным» дается новое имя — «два свидетеля», а читателя обращают от пророчества Иоанна к пророчеству двух свидетелей. Исползованные слова наглядно иллюстрируют жизнь тех, кто верен Богу. Без сомнения, они состоят в правильных отношениях с Богом, поскольку они Его свидетели, проповедующие Его слово. Свидетельство это должно продолжаться 1260 дней. В то же время, они «одеты во вретисще». Это одежда плача и скорби, выражение их страдания.

Здесь мы начинаем понимать, как проявляются две стороны христианской жизни. Скорбь, или испытание, было изображено в виде того, что святой город попирается в течение 42 месяцев, с другой же стороны, два свидетеля пророчествуют 1260 дней⁴⁴. Читатель ждет дальнейшего развития этих понятий.

ст. 4 Это суть две маслины и два светильника, стоящие перед Богом земли.

Читатель видит, что эти образы — синонимы двух свидетелей. Много раз в Писании используется образ «двух или трех» свидетелей, и что именно такое свидетельство достаточно, чтобы подтвердить слово (см. Втор. 17:6; Числ. 35:30; Матф. 18:16; Иоанн. 8:17; 2Кор. 13:1). Однако достаточность свидетельства этих двух заключается не только в их количестве, а в качестве. Об этом говорится далее с помощью подобий.

Первое подобие — «две маслины». Образ оливкового дерева не будет понятен, если мы не знакомы с Зах. 14:1-6. Масличные деревья давали масло для светильников. Образ в книге Захарии тот, что светильники подсоединены непосредственно к двум маслинам для пополнения силы. Урок был также в том, что сила эта была от Бога. У Бога полный запас. Таким образом, подчеркивается, как Бог восполняет нужды. Свидетели в достатке благодаря тому, какого они рода. Они рода «две маслины», что значит, что Бог напрямую и полностью снабжает их, благодаря их отношениям с Ним.

Эти отношения еще более подчеркиваются далее, когда свидетелей называют «два светильника». На самом деле неважно, называются ли Божьи слуги пророками, свидетелями, маслинами, или светильниками. Когда перед нами было семь светильников семи церквей, мы узнали, что это на самом деле не играет роли. В контексте образ помог передать взаимоотношения Христа с церковью. Неважно также, что сейчас перед нами не семь

⁴⁴ Учитывая, что месяц у древних равнялся 30 дням, то 42 месяца и 1260 дней равнозначны (прим. ред.).

светильников, а два, так как по контексту мы знаем, что говорится по-прежнему о всех верных, как и в главе 1. Однако теперь в контексте большую роль играет число «два». Эти два свидетеля — верные христиане. Итак, «два свидетеля» (т.е. верные христиане) полностью совершенны, снабжены всем необходимым для служения, потому что они рода «две маслины» и «два светильника». Какие отношения, какой источник! Иоанн еще более подчеркивает эту мысль, добавляя: «стоящие перед Богом земли». Быть в Божьем присутствии, значит разделять Его запас. Это правда, что иногда они испытывают скорбь, но Бог восполняет их нужды и дает им силы, чтобы преодолеть страдание.

ст. 5 *И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их, и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту.*

Читателю будет полезно знать, что структура этого предложения на греческом называется «действительный условный период»⁴⁵. В том, о чем говорится, нет никакого сомнения, выражается реально существующее условие, факт. Были люди, желавшие причинить вред Божьему народу. И раз такие обстоятельства существуют, последуют и указанные последствия. Причиненный вред вернется назад, грех сам приносит себе осуждение. И это не просто возможность. Это так. У свидетелей есть сила, необходимая, чтобы справиться с ситуацией. Когда это изображается с помощью образов, говорится об «огне», Божьем «огне». Их верность выявляет неверных, а неверные обречены на смерть. То, что Бог дает верным как защиту, нечестивым приносит суд.

ст. 6 *Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвой,*

В образной манере, Иоанн говорит о том, какую силу дает Бог верным благодаря их отношениям с Ним. Он Тот же, кто был с Илией, когда не было дано дождя (3 Цар. 17:1 и дал.). Это Он превратил воду в кровь (Исх. 7:20) во

⁴⁵ Действительный условный период выражает реально существующее условие из которого происходит реальное действие. Предлог «если» здесь можно заменить словами «поскольку», «так как» (прим. ред.).

дни Моисея и навел все остальные казни, как наказание Фараону.

Эти «два свидетеля» не Моисей и Илия, это название описывает всех тех, кто подобно Моисею и Илии возложили свою уверенность и уповают на присутствие и силу Бога. Они верные слуги Божьи. Верность их принесет суд всем непокорным.

ст.7 И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их,

Рассматривая деятельность двух свидетелей с точки зрения присутствия и силы Бога, читатель осознает, что никакие силы не имеют в себе власти разрушить их отношения с Богом. Теперь же читатель меняет свой угол зрения, чтобы рассмотреть другую сторону их жизни. Теперь он видит реальность их оппозиции. Чрезвычайность их страданий и скорби описывается как нечто, что побеждает их — «зверь». Этот персонаж нашей драмы займет более видное место в следующем действии, а в итоге, в главах 19 и 20, будет показана его обреченная сущность. Однако даже в этом стихе, он предстает нам обреченным, т.к. он выходит «из бездны» — то, где содержатся суд (как в примере саранчи) и осужденные (как этот зверь).

Поскольку мы уже знаем, что власть над бездной у Божьего ангела, то мы делаем вывод, что такое страдание не могло прийти иначе, как только с Божьего позволения. Бог не служит его причиной, но Он позволяет это, чтобы сделать пробу святых и доказать их верность.

ст.8 и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш⁴⁶ распят.

Сцена в ярких красках изображает результаты исполнившихся намерений зверя воевать с двумя свидетелями, победить их и убить. Они пострадали, и мертвые тела их обесчещены. Причиненный им вред выражается словами о том месте, где их оставили: «улица большого города». На первый взгляд может показаться неправильным, что те, кто должны быть победителями, побеждены и обесчещены. Надо быть осторожным, чтобы детали сцены не увели нас от ее значения.

«Великому городу», чтобы явить какого он рода, даются три определения: «Содом», «Египет» и место, «где их Господь был распят». Каждое

46 В англ. Библии — «...Господь их...» (прим. ред.).

такое определение способно напомнить истории с Божьим народом, где они переживали огромное давление противодействующих сил. Но каждый раз Бог являл Свою силу. Содом был разрушен. Израиль был избавлен от рабства в Египте. За распятием Христа последовало Его воскресение.

О «великом городе» мы узнаем подробнее в следующих главах; но даже сейчас он противопоставляется «святому городу». «Святой город» на самом деле несет значение Божьего народа в их отношениях с Господом. И с другой стороны, «великий город» — это оппозиция, весь вражеский стан.

ст.9 стих11: И многие из народов и колена, языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною; и не позволят похоронить. И будут лежать трупы их во гробы... может и вышло, что их и похоронили, но не в гробы? И даже не в гробы, а в саркофаги, что-то такое? И что, значит, не последовательности событий в сцене направлена на то, чтобы показать реальность страдания Божьих слуг. Их не только убивают и бросают их тела на улице, но и длительность этого бесчестия определяется как 3,5 дня. Необходимо подождать, чтобы контекст открыл нам качественное соответствие этого образа. Символика, использованная до этого момента, бесспорно, ясно показывает, что противникам казалось, что они контролируют ситуацию, не позволяя даже друзьям захоронить тела убитых.

ст. 10. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле.

Дважды в этом стихе противникам Божьего народа дается знакомое обозначение: «живущие на земле». Это нечестивые. Божий народ называется здесь «сии два пророка». Это те же «два свидетеля», «две маслины», «два светильника», «измеренные», «бесчисленное множество», «144 000», «запечатленные», «закланные: слуги под алтарем», «победители», «семь светильников», «слуги» и, один из последних недавно упомянутых образов, «святой город». Каждый термин по-своему ярко показывает связь с Богом, благодаря Которому, есть сила к победе.

Показано, что противники чрезмерно рады тому, какой вред они смогли нанести. Они считают свои дела полностью оправданными. Разве проповедь пророков не беспокоила их? Теперь их очередь. Они сделали то, что сделали, без всяких угрызений совести. Более того, они веселились.

Но все на самом деле не так, как может показаться. Не долго жить их радости.

ст.11 Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них.

Развитие действий в сцене достигает кульминационного момента. Гонители поражены смятением. Они не могут поверить происходящему у них на глазах. К «двум свидетелям» возвращается дыхание жизни, и они подымаются. Но, увы, эти люди, «если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят⁴⁷». Они из рода нераскаившихся, как нам было сообщено во втором горе. Они заслуживают приговор смерти.

Образ, представленный нам здесь в сцене воскресения, является оборотной стороной «3,5 дней», в течение которых «двух свидетелей» побеждают и подвергают бесчестию. Если смотреть с точки зрения зла, который нечестивые нанесли праведникам, страдание имеет род «3,5 дней». Но если посмотреть на действительное положение верных при их отношениях с Богом, то они всегда живы, они живут и царствуют. Враг существует на самом деле, также как и причиненное им зло. Однако власти над ситуацией на самом деле у него никогда нет. У «двух свидетелей» есть «жизнь от Бога». Им не надо бояться того, кто может убить тело, а души убить не может, но: «бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матф. 10:28) — т.е. Бога! Когда мы с Богом, у нас есть жизнь, жизнь, дающая нам вечную силу.

Перед нами были два ряда образов, помогающие читателю осознать значение сцены. Цепь событий не заставляет читателя блуждать где-то в истории. Наоборот, ему дается замечательная возможность поразмыслить над тем злом, которое на самом деле нечестивые способны причинить верным Божиим слугам, злом рода «42 месяцев» или «3,5 дней». Читатель понимает, что другая сторона происходящего в том, что нельзя также остановить свидетельство тех, кто находится в Божьем присутствии. Их свидетельство рода «1260 дней» будет продолжаться, и жизнь всегда будет с ними, потому что они с Богом. В связи с этим — кульминация.

ст.12 И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их.

Победа — вот другая половина их поражения. Нам необходимо видеть

47 Лук.16:31 (прим. ред.).

не только то, что «3,5 дневного» рода. Видеть только «1260 дней» недостаточно, защита — это только одна половина. Нам необходима вся «семерка» целиком. Тогда мы обретем терпение и силу к победе.

Худшее, на что способен враг, имеет род «3,5», независимо, лет или дней. Но Бог дает «жизнь», не измеримую днями и годами. Это Его великий голос зовет нас: «Идите сюда, где Я в недостижимости от врагов». Смерть для христианина не поражение. Это то, что доставляет его к победному триумфу.

Получив заверение в победе святых, мы теперь готовы к большому завершению той сцены, на которой заканчивается перерыв между вторым и третьим проклятиями в вести труб.

ст. 13. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч человек имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному.

В грандиозном финале этой сцены результаты Божьего суда образно показаны при помощи новых выражений, но смысл остается прежним. «Великое землетрясение» является проявлением Божественной силы в осуждении нечестивых. Результаты этого суда также сообщают нам о том, какого он рода. Числа, приведенные в половине последствий, не служат для раскрытия некоего кода, при помощи которого мы можем вычислить, сколько же человек будет в аду, вместо этого, выражения «десятая часть» павшего города и «семь тысяч» мертвых передают нам ту мысль, что конец придет несомненно. Еще одна мысль, которую нам снова являет Божий суд, заключается в том, что «прочие объаты были страхом» (ἐμφόβος), ими овладел страх. Но это не тот страх, что может привести их к покаянию. Они слишком далеко ушли от Бога! Они справедливо испуганы до смерти, ведь они знают свою участь, отделение от Бога. В этом мы видим, что их суд является также заслуженным. Последним напоминанием, закрывающим сцену, звучат слова: «и воздали они славу Богу небесному». Эти слова свидетельствуют о справедливости Бога. Славу Богу приносит осуществление справедливого суда над нечестивыми. Требования убитых святых под жертвенником удовлетворены. Сцена заканчивается не покаянием нечестивых, а их ужасом, насколько же глупыми они были. Они получили именно то, что им причитается, поскольку единый и истинный Бог справедлив.

Третье горе: Господь царствует

ст.14 Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе.

Когда открыли седьмую печать, перед читателем предстали объявления, сделанные при помощи труб, сообщивших в первых четырех сценах о суде над жилищем человечества: над землей, морем, пресной водой и над святилами. Затем, когда проклятья («Горе! Горе! Горе!») принесли Божественный приговор, вред был направлен непосредственно и целиком на злых людей. Первое горе принесла сверхъестественная саранча, затем были сверхъестественные кони. Теперь мы слышим твердое обещание: «Скоро идет третье горе». Мы приготовились смотреть и слушать, ожидая заключения, которое подведет черту под всей серией сцен.

ст.15 И седьмой ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков.

Окончательная победа за Богом. Сын передал царство Отцу (см. 1 Кор. 15:24-28). Дело царства совершено. Бог и Его народ вместе навсегда. Перед нами, подчеркивая тот факт, что Господь царствует, представлены в полноте отношения царства, являющиеся в церкви реальностью сегодняшнего дня. Он царствует, несмотря на то, что иногда страдания могут поднимать в человеке вопросы по этому поводу. Это горе подчеркивает Иоанну (и нам тоже), что Господь действительно царствует. Независимо от того, на каком этапе процесс может находиться сейчас, нам необходимо повернуться лицом к факту — Христос царствует, сейчас и всегда.

ст.16 И двадцать четыре старца, сидящие перед Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу,

Ключевая тема этой сцены, являющейся третьим горем, или седьмой печатью, — Господь в царствии. Она подкрепляется действиями двадцати четырех старцев, которые, как мы видели, отражают саму природу Бога. Действия старцев показывают, что Царь-Владыка достоин нашего поклонения. Тот факт, что Он — Царь, и что Он так щедро позаботился о нас, Его подданных, играет для нас большую роль. Царство Его будет длиться вечно, и это царство включает нас.

ст.17 говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты принял силу Твою великую и воцарился.

Глаголы в приведенной здесь прямой речи еще раз повторяют, что служит поводом к поклонению. «Ты принял» (ἐλήφας) — глагол совершенного вида, что означает, что действие совершилось, и результаты этого длятся и теперь. То, что это имеет продолжающийся, вечный характер, показали проявления Его силы. Последний глагол — «ἐβασίλευσα»), начинательный аорист. Он указывает на начало того законченного действия, о котором только что говорилось, это все равно, что сказать: «Ты стал царствовать, и это точно и окончательно». Слава Богу, Он царствует!

ст.18 И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся Имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

Снова и снова в сценах книги Откровения повторяется такая мысль: даже когда Бог изливает гнев на Своих врагов, их отношение к Нему не меняется. Божья сила, а также верность святых, принесли им падение и суд. Враги называются «мертвыми», поскольку духовно они отделены от Бога. Читатель видит, что по природе нечестивые действительно достойны осуждения.

Другая сторона происходящего — Божий народ. Они сполна получают свою «награду», или «возмездие» (μισθός), потому что они верные рабы (δοῦλοι), сохранившие отношения с их Господом, несмотря на испытания и скорби. Это их мы видели как «слуг», «пророков» и «боящихся имени Твоего» (т.е. поклонников; ср. тж.: «измеренные» в 11:1 и дал.). Им полагается благословение. Однако, результат для нечестивых, для тех, кто неверен, прямо противоположный. Их судьба — разрушение. Слово, переведенное здесь как «губить», — греческое «διὰφθεῖρω», означающее «портить, разрушать, истреблять, губить». Вся их сила и энергия исчезли. Несмотря на ту силу, с которой они причиняли вред другим, они сами оказались в бедственном положении. Таков их суд. Они потерпели поражение; а святые — победители. Непокорные показали, что по своему характеру они действительно достойны осуждения.

ст.19 И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета его в

храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.

То, что мы сейчас видим и слышим, закрывает занавес над третьим горем. Мы ощутили влияние Божественной вести о суде посредством саранчи в первом горе и посредством коней во втором горе. В третьем же горе мы отчетливо осознаем, что ни кто иной, как сам Бог защищает и обеспечивает Свой народ и наказывает нечестивых, совершая справедливый суд.

В заключительной части сцены нам дано увидеть все преимущество Небес. Мы понимаем, что нам дается возможность увидеть все так, как это видит Бог, узнать, как все на самом деле, а не как может казаться нам.

«Храм Божий» и «ковчег завета» — предметы, подходящие, чтобы напомнить нам своим видом о Божьем присутствии. «Молнии», «голоса», «громы», «землетрясения» и «великий град» — все это своим звучанием напоминает о присутствии Бога. Эти звуки, взятые в отдельности или группами, в книге Откровения — обычный способ сказать о Боге. Итак, сцена справедливо заканчивается сосредоточением нашего внимания на Боге. Когда нам тяжело, насколько важно обратить наш взор к Богу и закрепить его на Нем, смотреть и слушать, чтобы мы поняли, кто Он и что на самом деле значат наши отношения с Ним!

Теперь, когда второе действие закончилось, мы можем спросить себя, что оно значит для нас? Что оно добавило к тем заключениям, к которым мы пришли в конце действия 1, когда увидели Христа во взаимоотношениях с Церковью и слышали Его призыв к победе?

Мы понимаем, что Агнец-Христос обеспечил нас сполна всем необходимым, чтобы пройти испытания. Мы знаем, что страдания и верность святых требуют наказания нечестивых. Сила Агнца становится нашей силой, чтобы поддержать нас в нашей нужде. Благодаря этой силе нам принадлежат охрана и покой, так что мы можем преодолеть нынешние невзгоды. Второе действие помогло нам увидеть обе стороны христианской жизни и привести в согласие силу и присутствие Бога, с одной стороны, и Его позволение скорбям и испытаниям влиять на нас, с другой. Всегда и во всем мы знаем: Он царствует и царство Егоечно!